

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
имени Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

КАФЕДРА ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ МУЗЫКИ

А. К. Кенигсберг

Песни
Рихарда Штрауса

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2014

ББК 85.313
К 354

Кенигсберг А. К. Песни Рихарда Штрауса. Учебное пособие, 2014. – 50 с.

Учебное пособие посвящено песням Рихарда Штрауса, которые по сей день остаются жанром, наименее изученным в творческом наследии композитора.

Книга рассчитана на студентов вокальных факультетов различных учебных заведений и широкий круг любителей музыки.

Рецензент:

Н. А. Брагинская,
кандидат искусствоведения, доцент

© Кенигсберг А.К., 2014 г.

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория им.Н.А. Римского-Корсакова, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Общая характеристика песенного творчества Р. Штрауса.....	4
Опус 10 (1885) как источник основных тем и жанровых моделей.....	7
Песни с картинками природы.....	9
Песни о светлой любви.....	12
Песни о неразделенной любви.....	20
Жанровые песни	25
Песни в народном духе.....	31
Песни с социальной тематикой.....	34
Песни для низкого голоса.....	35
Песенные циклы.....	37
Заключение.....	44
Приложение: указатель песен Р. Штрауса	45

РИХАРД ШТРАУС (1864–1949)

ПЕСНИ

Общая характеристика песенного творчества Р. Штрауса

Песни – один из важных жанров творчества Рихарда Штрауса, хотя самыми главными в его наследии считаются программные симфонические поэмы и оперы (всего 15). Исследователи называют разное число песен: 160, около 200 и даже более 200. Это связано с множеством вариантов: написанные первоначально с сопровождением фортепиано, некоторые песни позже были оркестрованы – как самим Штраусом (28), там и другими немецкими и австрийскими композиторами и дирижерами (6). Иногда происходил обратный процесс: 6 песен были сочинены для голоса с оркестром, но нередко исполняются с фортепиано. Песни возникали на протяжении всей долгой творческой жизни композитора: одна из двух первых пьес – «Рождественская песня» (1870) – сочинена 6-летним мальчиком в год поступления в начальную школу; последняя – «Мальвы» (1948) – написана 84-летним композитором за 10 месяцев до смерти. Штраус издавал песни опусами, от 2 до 8 в каждом, причем не всегда объединял их текстом одного поэта. Поэтому существуют разные утверждения о количестве циклов; бесспорным циклом является опус 66, самый крупный, состоящий из 12 песен. На русском языке издано два сборника избранных песен – к 100-летию со дня рождения и к 30-летию со дня смерти композитора; эти сборники включают 43 песни (одна повторена дважды в разных переводах). В данном учебном пособии рассматриваются более 150 песен.

Песенное творчество Штрауса прочно связано с его концертмейстерской практикой: композитор выступал в качестве концертмейстера, аккомпанируя прежде всего жене, известной оперной певице-сопрано Паулине де Ана, совершая с ней многочисленные гастролы по разным странам мира. Ряд опусов посвящен ей: 4 песни опус 27 – «Моей любимой Паулине ко дню 10 сентября 1894 года» (подарок ко дню бракосочетания); 5 песен опус 32 (1896) – «Моей любимой жене ко дню 12 апреля» (день рождения сына); № 1 из

---

* Приношу самую глубокую благодарность за бескорыстную помощь в этой весьма трудоемкой работе моему рецензенту Н. Брагинской, Л. Золотницкой, М. Алейникову и Л. Винокуру (Германия).

опуса 56 – «Моей любимой Паулине к 8 августа 1903 года» (день их знакомства в 1887 году). Есть посвящения другой, гораздо более знаменитой певице-сопрано Марии Йерице, относящиеся к 1948 году: «Сентябрь» из «Четырех последних песен» без опуса – «Господину и госпоже Зеери» (ее фамилия по мужу) и «Мальвы» без опуса – «Милой Марии эта последняя роза».

Сохранилось 17 записей Штрауса-концертмейстера, исполнявшего свои песни с более или менее известными певцами того времени. Среди знаменитостей последующей эпохи, певших песни Штрауса как с фортепиано, так и с оркестром, – Дитрих Фишер-Дискау, Николай Гедда, Элизабет Шварцкопф, Монсеррат Кабалье и др.; в наше время – Джесси Норман, Кири Те Канава, Рене Флеминг; диск из 28 песен записал прославленный вагнеровский оперный тенор Йонас Кауфман.

Можно определить 4 периода активного обращения Штрауса к песенному жанру, разделенных многолетними перерывами.

Первый период (1882–1888) длился 5 лет и принес 6 опусов, 45 песен. Это были важные годы формирования Штрауса – не только композитора, но и музыкального деятеля. Его биография началась на редкость удачно.

Рихард Штраус родился 11 июля 1864 года в Мюнхене, в профессиональной музыкальной и к тому же богатой семье. Отец – блестящий виртуоз, первый валторнист Придворного оркестра, играл на разных инструментах, писал музыку, дирижировал; мать, также одаренная музыкально, происходила из знаменитого богатейшего рода пивоваров. Уже в младенчестве Рихард обнаружил интерес к музыке и, по преданию, смеялся при звуках валторны и плакал при звуках скрипки. В 4 года он начал обучаться игре на рояле, в 6 на скрипке. Тогда же стал сочинять, особенно много – в годы обучения в классической гимназии, а на следующий год по ее окончании (1881) в лучшем немецком издательстве Брейткопфа и Гертеля под опусом 1 был опубликован его «Торжественный марш» для оркестра, написанный в 12 лет; тогда же, в 1881 году, состоялось его публичное исполнение в Мюнхене. Вскоре прозвучала Первая симфония Штрауса, через несколько лет – Вторая, причем не в Германии, а в Нью-Йорке. Несмотря на то, что Штраус никогда не посещал ни одного специального музыкального учебного заведения, он получил систематическое и фундаментальное музыкальное образование, занимаясь частным образом с ведущими музыкантами Мюнхена. Один год Штраус посещал Мюнхенский универси-

тет, изучал философию, эстетику и историю (как раз в это время он обращается к жанру песни). В 20 лет начинается его карьера дирижера, продолжавшаяся более шести десятилетий. В 24 года он пишет свою первую симфоническую поэму («Макбет») и приступает к работе над первой оперой («Гунтрам»).

После 5-летнего перерыва начался второй песенный период (1893–1901), продолжавшийся 8 лет и принесший 72 песни в 16 опусах.

Третий период, наступивший после 4-летнего перерыва, растянулся на несколько десятилетий. В это время Штраус уделяет мало внимания песням: он создает наиболее известные оперы («Саломея», «Электра», «Кавалер розы», «Ариадна на Наксосе» в двух различных редакциях, «Женщина без тени»). По окончании Первой мировой войны (1918) слава Штрауса растет. Он руководит Венской оперой, гастролирует с оркестром Венской филармонии, принимает участие в организации знаменитого Зальцбургского фестиваля, на протяжении 1920–1930-х годов пишет и с успехом ставит 6 опер, а в начале 1940-х – еще 2.

В третий песенный период можно обозначить несколько «годов песен»: 1905–1906 6 песен в 1 опусе, 1918 – 29 песен в 4 опусах, 1928 – 5 песен в 1 опусе. Появляются и единичные песни, обычно без опуса.

Четвертый песенный период охватывает несколько месяцев предпоследнего года жизни Штрауса (1948) – в это время композитор не пишет ничего кроме песен (4 и 1 без опуса). Умер Штраус 8 сентября 1949 года на своей вилле Гармиш-Партенкирхен на юге Германии. Толпы провожали его в последний путь. В соответствии с волей композитора, тело его было кремировано, а урна с прахом установлена в комнате, где он скончался. Теперь там музей Рихарда Штрауса.

Круг поэтов, привлекавших внимание Штрауса как автора песен, весьма широк, притом что это лишь немецкоязычные авторы: английский (Шекспир) и персидский (Хафиз) представлены в переводах. Уровень поэзии различен – здесь и великие имена, и малоизвестные, и третьестепенные авторы. В этом Штраус выступает наследником традиции Шуберта – Брамса. На слова Гёте, Brentano, Рюккерта он написал по 10 песен; на слова Арнима, Эйхендорфа, Уланда – по 5; Гейне, Гельдерлина, Гессе – по 3. Использовал Штраус и народные немецкие тексты из сборника «Чудесный рог

мальчика», и переводы китайской поэзии из сборника «Китайская флейта».

Рассматривать песни Штрауса удобнее в соответствии с их тематикой и жанрами. Хронологический принцип не является бесспорным, что подтверждается исполнительской практикой. Так, один из певцов, выступавших на предъюбилейном концерте в июне 2013 года в Гармиш-Партенкирхене, начал программу с популярной «Серенады» опус 17, а закончил не просто песнями из первого опубликованного опуса 10, но именно № 1 («Посвящение»).

Опус 10 (1885) как источник основных тем и жанровых моделей

Темы и жанры большинства песен Штрауса типичны для романтизма: любовная лирика, картины природы, песни в народном духе. Первый сборник из 8 песен, начатый 18-летним Штраусом, помечен опусом 10. Композитор выбрал цикл стихотворений «Последние страницы» совсем не известного австрийского поэта Германа фон Гильма, умершего в год рождения Штрауса. Песни различны по образам и жанрам, которые будут встречаться затем до самого конца его песенного творчества.

Песня № 1 «Zueignung» («Посвящение»), позже оркестрованная немецким дирижером, светла и безмятежна. Герой благодарен возлюбленной за все, за добро и зло, и каждая из трех строф заканчивается возгласом «habe Dank» («прими благодарность»). Мелодия скромная, без распевов, в объеме менее полутора октав, строфы варьируются незначительно; звучность нарастает с каждой следующей: piano; mezzo forte; с оттенком «mit Weihe» («с благоговением») и crescendo до кульминации fortissimo на повторении слова «heilig» («святое»).

Песня № 2 «Nichts» («Пустота»²) – шуточная, с обсуждением так сказать философских вопросов: какова царица любовного царства героя? Он не знает о ней ничего, но и о солнце, источнике всей жизни, ни он и никто также не знают ничего. Песня в стремительном темпе, с оттенком «frei im Vortrag» («в свободном исполнении»), с преобладанием forte и fortissimo, с заключительными возгласами «nichts, nichts» («ничего, ничего»), с искусным варьированием одного мотива в сопровождении.

---

² Названия, не всегда совпадающие с немецкими, здесь и далее, включая указатель в приложении, даются по переводам, имеющимся в русских сборниках.

Песня № 3 «Die Nacht» («Ночь») построена на типичной для романтиков параллели картин природы и человеческих переживаний: ночь похищает все краски деревьев, цветов, водного потока, купола собора – и любимую у героя. Господствует таинственная приглушенная звучность. Вокальная партия начинается *sotto voce* и варьируется в четырех строфах, отделенных паузами, в различных тональностях, мажорных и минорных, завершаясь кульминацией *pianissimo*.

Песня № 4 «Die Georgine» («Георгин») воплощает ту же параллель: цветущий по ночам, не знающий весны цветок таков, как мечтательница – героиня, которая и в поздний, и в ранний час испытывает все тот же восторг и все ту же скорбь. Здесь также в трех варьированных строфах возникают различные, мажорные и минорные, близкие и отдаленные тональности. Показательно, что слово «Entzücken» («восторг») обрывается паузой, во время которой фортепиано поручена кульминация *fortissimo*, тогда как слово «Schmerz» («скорбь») повторяется у голоса дважды, разделяясь длительной паузой, и замирает *piano* в миноре.

Печальный характер песни № 5 «Geduld» («Терпение») определяется сразу же общим обозначением темпа «*Molto mesto*» («Весьма скорбно»). Однако она начинается в мажоре и затем отклоняется не только в минорные, но и в мажорные, близкие и далекие тональности, варьируясь в трех развернутых строфах. Каждая неизменно начинается словом «Geduld», идет ли речь о разговоре героя с возлюбленной, о запертых дверях его будущего или о колоколах, звонящих над могилой, о невозможности терпеливо ожидать любви и поцелуя, как то делают другие – ведь у него только одна весна, как у розового куста. Первая и вторая строфы – *piano*, третья – *pianissimo*, в ней используются скачки на широкие интервалы (октаву, дециму, нону). Постепенно прибавляя в звучности и темпе, песня завершается восторженной кодой с неоднократным повторением слова «Frühling» («весна»). Открываясь *fortissimo*, кода после постепенного *diminuendo* приходит к *pianissimo*.

В песне № 6 «Die Werschwiegenen» («Молчаливые») герой готов поведать всему миру и громко, и украдкой о вине его возлюбленной; фиалке он скажет это тихо, розе – громко и еще громче – ромашке; впрочем, в том нет нужды – все, кто знал об этом, – мертвы. Мелодия декламационного склада со скачками на тритон и септиму чутко следует за текстом, нередко не поддержанная форте-

пиано. Особое значение это имеет в заключительной кульминации fortissimo, где верхняя нота приходится на слово «tot» («мертвы»).

Миниатюра № 7 «Die Zeitlose» («Безвременник») повествует о странном цветке, одиноко растущем на пастбище: он выглядит, словно лилия, но имеет цвет розы, подобно яду, краснеющему в чаше. Последний цветок и последняя любовь – оба красивы, но смертельны. Это самая краткая песня, однако через 8 тактов автор меняет ключевые знаки, рисуя яд нисходящей хроматической гаммой в унисон с фортепиано на фоне цепочки септаккордов вне определенной тональности.

В песне № 8 «Allerseelen» («День всех усопших»), подобно № 1 позже оркестрованной немецким дирижером, герой приносит резеду и астры как прежде в мае; он просит возлюбленную о пожатии руки и нежном взгляде как прежде в мае; пусть в этот единственный день в году, когда цветут могилы и мертвые получают свободу, возлюбленная придет к нему – как прежде в мае. Здесь вокальная партия особенно тесно переплетена с инструментальной. Во вступлении обрисовано мажорное трезвучие и голос вступает словно в середине фразы; затем сопоставляются красочные далекие, чаще мажорные тональности. Трехчастная форма с неконтрастной серединой заменяет излюбленную композитором строфическую, и каждая часть заканчивается повторением слов «wie einst im Mai» («как прежде в мае»); минор преобладает в средней части. В конце репризы кульминация в унисон с аккордами fortissimo построена на устремленном вверх тоническом трезвучии и достигает совсем не высоких, но еще не звучавших нот (на словах «Herz» и «wieder» – «сердце» и «снова»). Но последние после паузы повторы фразы «wie einst im Mai» угасают до piano. Трактовка текста и музыки оригинальна: слова возвращаются трижды, а вокальная мелодия не повторяется.

Песни с картинами природы

Характерная для романтиков параллель душевных переживаний и картин природы не раз поддерживается заголовками, обозначенными названиями цветов. Такие песни встречаются у Штрауса, начиная с самого раннего опуса 10 – № 4 «Георгин». Затем следуют песни без опуса (1883–1884) «Красные розы», «Пробуждение розы»; 4 песни опус 22 под общим названием «Девушки-цветы» – «Васильки», «Маки», «Плющ», «Кувшинка»; «Белый жасмин» опус

31 № 3; «Шелести, милый мирт» опус 68 № 3 и самая последняя песня без опуса «Мальвы» (1948).

В песне опус 31 № 3 «Weisser Jasmin» («Белый жасмин») выражение любовного чувства весьма скромно. Общее обозначение темпа – «Schwebend und zart» («Паря и нежно»). Мягкая мелодия не содержит распевов, в узком диапазоне, с секундовыми оборотами, с преобладанием *pianissimo* в фортепианной партии – в начале, в вокальной – в конце.

В песне опус 49 № 1 «Waldseligkeit» («Лесное блаженство») задумчивая мелодия, опирающаяся на тоническое трезвучие, сопровождается *pianissimo* фортепиано, рисующего шелест леса; господствует мажор с длительно выдержанным органным пунктом тоники. Общее движение вокальной партии закольцовано: первая верхняя, но не высокая нота звучит *pianissimo*, затем следует плавный поступенный спуск, а в конце красивые секундовые сдвиги по мажорным тональностям вновь приводят к достижению той же не слишком высокой ноты.

Сходные настроения – в песне опус 31 № 1 «Blauer Sommer» («Голубое лето»). Несмотря на краткость песни, Штраус дважды меняет ключевые знаки, выделяя среднюю часть в отдаленной мажорной тональности. Изменяются и оттенки: начало – *piano*, реприза – *forte* (у фортепиано – *fortissimo*), хотя последняя вокальная фраза звучит *piano* (фортепиано – *pianissimo*).

Картина спокойной природы рисуется в песне опус 47 № 4 «Einkehr» («Постоялый двор»): именно природа служит пристанищем для благодарного героя. Тональная красочность подчеркнута сменой ключевых знаков в средней части, а подвижная мелодия с веселыми распевками то в синкопированном, то в пунктирном ритме сразу же обрисовывает мажорное трезвучие и быстро достигает верхней, весьма невысокой ноты.

Природа способствует душевному успокоению в песне опус 17 № 5 «Nur Mut!» («Мужество»). Мелодия без распевов варьируется в строфах различной длины и в различных тональностях, кульминация с *си-бемоль* второй октавы *fortissimo* расположена в центре.

Сходные, но более разнообразные средства использованы в песне опус 32 № 4 «O süsßer Mai» («О сладостный май»). Напевная мелодия сразу же обрисовывает мажорную тонику и устремляется к высокой ноте, а в процессе развития использованы не только мажорные, но и минорные тональности.

Полна покоя песня опус 29 № 1 «Traum durch die Dämmerung» («Грезы в сумерках»). Общее обозначение темпа – «Sehr ruhig» («Очень спокойно»), звучность только *pianissimo*, минор отсутствует. Единая умиротворенная покачивающаяся ритмическая формула сохраняется на протяжении всей песни.

В песне опус 47 № 2 «Des Dichters Abendgang» («Вечерняя прогулка поэта») с оркестровым аккомпанементом и общим обозначением темпа «Sehr ruhig und feierlich» («Очень спокойно и торжественно») картина спокойной вечерней природы соответствует душевному состоянию поэта. Его определяет вступление с торжественными выдержанными аккордами. Голос подхватывает скачки на кварту и поднимается к широкому распеву. Он усиливается выдержанными нотами более высокого регистра с неожиданной последней фразой, отстоящей почти на две октавы ниже (с *си-бемоль* малой октавы, хотя представлен и вариант на октаву выше).

Песня опус 69 № 4 «Waldesfahrt» («Лесной путь») масштабна. После изложения незамысловатой вокальной темы, у фортепиано рождается танцующая тема в новом размере и очень быстром темпе, на фоне которой вступает голос. И вновь на один такт изменяются и темп, и размер. Так повторяется несколько раз. Завершается песня медленной кодой, где ранее звучавший текст повторяется полностью, а мелодия варьируется и приводит к каденции *fortissimo*. Здесь высокая нота внезапно срывается вниз на уменьшенную октаву и последняя нота звучит *piano*.

Сходные черты – в песне опус 41 № 3 «Am Ufer» («На берегу») – одной из наиболее торжественных, с общим обозначением темпа «Sehr langsam und feierlich» («Очень медленно и торжественно»). Вокальная мелодия крупными длительностями поддержана тоническими аккордами. Модуляции в отдаленные мажорные тональности красиво обрисованы трезвучиями. Важную роль играет низкий регистр с *ля-диез* малой октавы.

В песне опус 17 № 3 «Das Geheimnis» («Секрет») в сопоставлении с природой рисуется зарождение любви. В первых же тактах напевная мелодия *piano* раскидывается на полторы октавы. Преобладают мажорные тональности, в конце основной мотив *pianissimo* варьируется в отдаленной тональности; в ней вокальная партия и заканчивается, тогда как фортепианный отыгрыш возвращается в основную.

Возвышенное настроение господствует в песне опус 68 № 2 «Ich wollt' ein Sträußlein binden» («Я хотел сплести венок») с ор-

кестровым сопровождением, сделанным много лет спустя. Подвижная мелодия с большими скачками и красочными модуляциями обрисовывает мажорное трезвучие.

Для ряда пейзажных песен характерны звукоизобразительные детали.

В песне опус 69 № 5 «Schlechtes Wetter» («Ненастье») немолкающий дождь передан через *ostinato* фортепианной партии на долго выдерживаемом органном пункте тоники. Изобразительные детали есть и в вокальной партии. Ее объем – две октавы (от *си-бемоль* малой). Мелодия то прерывается паузами, то становится более напевной, с акцентом на последней шестнадцатой и скачком вниз на неудобный интервал (малую нону).

В песне с оркестром опус 88 № 1 «Das Bächlein» («Ручеек») также на всем протяжении сохранен звукоизобразительный аккомпанемент – журчание ручья. Такое романтическое одушевление безмятежной природы рождает прямые ассоциации с первыми номерами «Прекрасной мельничихи» Шуберта. Вокальная мелодия – очень скромная, в среднем регистре – варьируется в сопоставлении красочных, преимущественно мажорных тональностей.

Для масштабной песни опус 46 № 4 «Morgenrot» («Утренняя заря») характерны сходные приемы. Все развитие объединяет плавное сопровождение, дважды встречается смена размера, захватывается верхнее *си-бемоль* – при нижней границе диапазона *си* малой октавы.

Песни о светлой любви

Среди лирических песен Штрауса преобладают воспевающие любовь светлую, верную, благодарную. Во многих из них царит покой.

Такова песня опус 27 № 1 «Ruhe, meine Seele» («Тише, спи, мой дух мятежный»). Ее отличает декламационный склад, сложный гармонический язык: выдержанные аккорды сопровождения не дают ощущения определенной тональности, так что заключительная тоника оказывается совершенно неожиданной.

Песня того же опуса 27 № 4 «Morgen» («Завтра») с оркестровым сопровождением не менее светла и умиротворенна, но здесь голос не играет ведущей роли. Тема излагается в большом вступлении, продолжает развиваться в аккомпанементе, тогда как лишенная распевова вокальная мелодия вступает словно в середине, до-

полняя партию сопровождения. Самостоятельность голос приобретает только в последних тактах – но это всего лишь декламация, преимущественно на одной ноте. Не случайно на вокальной строчке только два указания оттенков: в самом начале – «*sehr ruhig*» («очень спокойно»), в конце – «*immer ruhig*» («неизменно спокойно»).

В двух песнях опус 37 общее состояние покоя сразу же определено обозначением темпа: «*Getragen, sehr ruhig*» («Выдержанно, очень спокойно») – в № 4 «*Mein Auge*» («Ты – свет очей»); «*In ruhiger Bewegung*» («В спокойном движении») – в № 6 «*Hochzeitlicher Lied*» («Свадебная песнь»). Этому соответствует в № 4 широкая тема голоса, которая во время большой вокальной паузы варьируется у фортепиано в отдаленной тональности. Однако она не подготавливает новое вступление голоса – наоборот, ощущение тональности теряется в хроматизмах. Кульминацию образует выдержанная верхняя нота – ее звучность на протяжении трех тактов возрастает от *pianissimo* до *forte*. В № 6 покой подчеркнут оттенком при вступлении голоса: «*durchwegs leise, doch sehr leidenschaftlich im Vortrag*» («на всем протяжении тихо, но в очень страстном исполнении»). Сопоставлениям далеких тональностей и сменам размера сопутствуют разнообразные хроматические обороты и раскидистая мелодия со скачками на октаву, захватывающая верхнее *си*. Несколько раз повторена плавная фраза, которая завершает песню.

Песня без опуса «*Blick vom oberen Belvedere*» («Взгляд с Верхнего Бельведера»), оркестрованная много позднее, связана с любованием архитектурой. Вокальная мелодия сразу же раскидывается привольно – в первых тактах распевы в объеме почти двух октав, с движением по чистым квинтам. Вариационное развитие лишено контрастов, восторженное настроение сохраняется до конца песни. Не случайно в последней фразе на выдержанной ноте тонического трезвучия повторяется слово «*Schönheit*» («красота»).

Сходна песня опус 36 № 1 «*Die Rosenband*» («Розовая лента»): певучая мелодия начинается скачком на октаву, варьируется в отдаленных тональностях и заканчивается каденцией *pianissimo* на слове «*Elisium*» («Элизиум» – символ высшего блаженства).

В песне опус 77 № 4 «*Allmächtige*» («Всемогущая») воздается безмерная хвала возлюбленной, в которой заключена сила земли и свет солнца, сила жизни и смерти, и любя ее, даже ангелы не исполняют свой долг. Распевная мелодия разнообразна по оттенкам:

первая фраза начинается forte и заканчивается piano, вторая и третья, наоборот, развиваются от piano к forte, а в следующей фразе развитие от piano к forte завершается fortissimo, которое тут же сменяется piano. Развитие скрепляют повторяющиеся гаммообразные попевки, переходящие из вокальной партии в аккомпанемент или поддерживаемые фортепиано в унисон; в последних тактах они распеты на слова «lieben» («любят»).

Песня опус 67 № 4 «Wer wird von der Welt verlangen» («Кто потребует от мира») сложна по гармоническому языку. Краткое фортепианное вступление не создает ощущение тоники, блуждая по разным тональностям, а первые такты вокальной партии строятся по тонам мажорного трезвучия. Сразу же происходят смены размеров (4/4, 3/4). Вариационное развитие прерывается паузами и заканчивается в далекой тональности, однако в последних тактах фортепианного отыгрыша сопоставляются две минорные тоники (самая последняя в песне ни разу не встречалась).

Песня того же опуса 67 «№ 5 «Hab'ich euch denn je geraten» («Вам советовать я мог ли») с обозначением темпа «Behaglich gehend» («В спокойном движении») – в необычном размере: чередуется один такт 3/4 и один такт 4/4, в каждом – своя тональность без тоники. Но вокальная мелодия напевна, упорядоченная постоянным ритмом. В следующем эпизоде «noch ruhiger» («еще спокойнее») устанавливается мажорная тональность, постоянный размер и плавная мелодия. А затем продолжают смены тональностей, темпов и чередование размеров как в начале. В конце появляется еще один размер (3/2) с оттенком «breit» («широко»), и все заканчивается утверждением ясной мажорной тональности и опеванием трезвучия тоники в сопровождении торжественных аккордов fortissimo.

Еще одна песня опуса 67 – № 6 «Wanderers Gemütsruhe» («Душевный покой странника») в темпе «Lebhaft» («Живо») объединена триольным сопровождением ostinato по тонам разложенных трезвучий, спускающихся по хроматической гамме. Такие же обороты встречаются в вокальной партии. В конце возникают распевы, также с хроматическими ходами, один раз – с захватом верхнего *си-бемоль*.

Песня опус 69 № 1 «Der Stern» («Звезда») светла и спокойна, обозначению темпа «Freundlich bewegt» («В ласковом движении») соответствуют повторяющиеся обороты мелодии со скачками на устойчивые интервалы – кварту, сексту, квинту, октаву, иногда ка-

сающиеся высоких нот. Последняя фраза «sehr ruhig» («очень спокойно») поет мажорную тонику.

В этом же опусе 69 № 3 песня «Einerlei» («Постоянство») едина по настроению. Однако ее гаммообразная мелодия, оживляемая ускорениями, менее выразительна.

Очень проста и столь же спокойна песня опус 56 № 1 «Gefunden» («Нашел»); не случайно в вокальной партии указано «einfach» («просто»). Первая часть естественно модулирует (правда, последний такт – в неожиданной тональности). Вторая часть написана в новой тональности и на новой теме, которая варьируется до конца песни.

Песня опус 48 № 1 «Freundliche Vision» («Милое видение») с общим обозначением темпа «Ruhig» («Спокойно») начинается весьма необычно: в тональности, отдаленной от основной, которая появляется спустя несколько тактов сдвигом на полтона, а голос достигает ее через уменьшенное трезвучие. Конечная кульминация звучит *pianissimo*, с сопоставлением минора – одноименного мажора, а последняя фраза – *pianissimo* «immer ruhiger» («все более спокойно»).

В другой песне того же опуса 48 № 4 «Winterweihe» («Зимние святки») с обозначением темпа «Ruhig und getragen» («Спокойно и выдержанно») вначале длительно утверждаются красочные мажорные тональности, расположенные по терциям, а в репризе с возвращением основной темы возвращается основная тональность, усиливая общую безмятежность.

Близка по настроению песня опус 46 № 5 «Ich sehe wie in einem Spiegel» («Я вижу как в зеркале») со сходным обозначением темпа «Ruhig und sinnend» («Спокойно и прочувствованно»). Светлая мелодия проста, преимущественно в мажоре, который обрисовывается в вокальной партии. Средняя часть контрастна – преимущественно в миноре с хроматизмами. Однако в конце возвращается основная мажорная тональность с неоднократным напоминанием «ruhig, sehr ruhig».

Песня опус 15 № 2 «Winternacht» («Зимняя ночь») построена на контрасте. В первой части царит зима: минорные тональности, начало вокальной партии *forte* поддержано энергичным пунктирным ритмом в аккомпанементе. Во второй части в сердце влюбленного в зимнюю ночь расцветает весна любви: господствует мажор, вокальная партия в сопровождении плавных арпеджио начинается *piano* и заканчивается *pianissimo*.

Песня опус 68 № 1 «An die Nacht» («К ночи»), оркестрованная много лет спустя, выдержана в возвышенных тонах. Общее обозначение темпа – «Feierlich» («Торжественно»). Вокальная мелодия опирается на мажорное трезвучие в красочном сопоставлении далеких тональностей. Эта фраза развивается на протяжении песни и ею же песня заканчивается.

Песня того же много позже оркестрованного опуса 68 № 4 «Als mir dein Lied erklangen» («Когда я услышал твою песню») отмечена большими скачками, использованием высокого регистра – в первых же тактах захватывается *cu* второй октавы. Несколько раз повторена плавная фраза, которая и завершает всю песню.

В безмятежной песне опус 15 № 5 «Heimkehr» («Возвращение») содержится контраст, что подчеркнуто различием звучности. Средняя часть – *mezzo forte*, в варьированной репризе в вокальную партию возвращается *pianissimo*, а фортепианная заканчивается *ppp*.

В песне с оркестровым сопровождением опус 32 № 1 «Ich trage meine Minne» («Я лелею мою любовь») средняя часть звучит более взволнованно, основная мелодия варьируется, отклоняясь в отдаленные минорные тональности, а в репризе она возвращается в первоначальном, очень простом и спокойном варианте. Эта песня невелика по размерам, и такие миниатюры неоднократно встречаются среди песен о взаимной любви.

Такова песня опус 21 № 1 «All mein Gedanken» («Все мои думы, желанья и сны») с подчеркнутой свободой высказывания: в первых тактах – смена размера (2/4 – 3/4), в конце – смена речитатива и распева.

Другая песня того же опуса 21 № 2 «Du meines Herzens Krönelein» («Звезда моя счастливая») более проста. Вокальная партия не лишена напевности, с варьированием мелодических оборотов со скачками на октаву.

Столь же скромна миниатюра опус 37 № 1 «Glückes genug» («Когда ты спишь») с неизменным темпом «Sehr ruhig» («Очень спокойно»). Мажорная мелодия имеет небольшие распевы, иногда повторенные на одной ноте. Фраза, озвучивающая заголовок («Как счастлив я»), завершает каждую из двух варьируемых строф: она включает выдержанную ноту и скачок на нону вниз, но лишена приподнятости.

Миниатюра с оркестром опус 56 № 4 «Mit deinen blauen Augen» («Твои голубые глаза») отмечена простодушной мелодией в

моцартовском духе, напоминая о некоторых персонажах «Волшебной флейты». Она долго выдерживается *piano* в основной мажорной тональности. Во второй строфе происходит внезапный сдвиг в отдаленную, но также мажорную тональность, усиливаемый *crescendo* до *fortissimo*. Однако регистр повышается незначительно, а распев остается скромным.

Миниатюра опус 17 № 1 «*Seit dein Aug' in meines schaute*» («Когда взор твой») с широко раскинувшимися вокальными фразами привлекает исполнителей финальной кульминацией *fortissimo*: высокая победная фраза тенора звучит весьма эффектно, хотя и не соответствует написанному в клавире. А ведь концертмейстером в этой названной выше записи из 17 песен выступает сам Штраус!

Вообще же использование крайних верхних нот редко встречается в его песнях. В песне опус 77 № 1 «*Ihre Augen*» («Ее глаза») это связано со сравнением возлюбленной с ангелом рая. Уже в конце первого раздела достигается высокая нота, которая после нескольких тактов паузы выдерживается в большой длительности *forte*. Последний раз она звучит в заключительной каденции, повышаясь до *si* второй октавы. А песня того же опуса 77 № 5 «*Huldigung*» («Почитание») завершается *do* третьей октавы.

Самая сложная песня Штрауса, много позже оркестрованная, – опус 68 № 5 «*Amor*» («Амур» – злокозненный слепой мальчик, зажигающий любовь своим огненным крылом). Она вызывает ассоциации с блестящей колоратурной арией Цербинетты из «Ариадны на Наксосе» (одной из наиболее виртуозных в оперной литературе, которой уступает даже знаменитая ария мести Царицы ночи из «Волшебной флейты»). Уже во втором такте голос в пассаже поднимается до *si* второй октавы. В дальнейшем еще более виртуозные гаммы подводят к длинной трели на *do* третьей октавы, а под конец достигается *re* (более в песнях Штрауса не встречающееся). Последняя фраза – 5 тактов трели: она вначале выдержана на *si* второй октавы, а затем спускается хроматически на два тона, после чего следует скачок на октаву.

В песне опус 32 № 5 «*Himmelsboten*» («Небесные посланцы к любимой») любовные чувства окрашены изысканной иронией. Феб (Аполлон) запрягает свою колесницу солнечных коней; его посланник Люцифер (утренняя заря) выжимает из туч росу на землю; герой поручает придворной даме из спальни разбудить любимую поцелуем в губы или лучше в округлую маленькую грудь. Вокальная мелодия – декламационного склада, с частыми паузами, однако

охватывает широкий диапазон – почти две октавы (от *сi* малой до *ля-бемоль* второй); появляются и распевы, в последних тактах они звучат *pianissimo*, *con gusto* (с наслаждением), подчеркивая слово «грудка» сменой размера.

Другая часть песен о счастливой любви отмечена пылкостью выражения. Такова популярная песня с оркестровым аккомпанементом опус 27 № 2 «*Cäcilien*» («Цецилии») – восторженная, ничем не омраченная, с устремленной вверх мелодией, завершаемой *сi* второй октавы.

Ряд песен такого склада объединяет обозначение темпа «*Feurig*» («Пылко»). В песне опус 48 № 4 «*Winterliebe*» («Зимняя любовь») мелодия сразу же распространяется на высокий регистр, захватывает *сi* второй октавы, использует распев, скачки, что особенно показательно для кульминации. Все это усиливается благодаря энергичному триольному ритму и фанфарным ходам по тонам мажорного трезвучия в сопровождении.

Те же выразительные средства – в песне опус 37 № 2 «*Ich liebe dich*» («Люблю тебя»): обозначение темпа «*Feurig*» («Пылко»), скачки на большие интервалы, мелодия в высоком регистре, быстро достигающая верхнего *сi*; фанфарные триоли возникают в голосе. А в одном эпизоде движение по тонам мажорного трезвучия неожиданно опускается вниз, так что общий диапазон охватывает почти две октавы.

Песню опус 31 № 2 «*Wenn*» («Если») с тем же обозначением темпа «*Feurig*» («Пылко») отличает ритмическое единство: задорный оборот, которым фортепиано открывает песню, мелькает у голоса неоднократно, в различных мажорных тональностях, в том числе по тонам трезвучия, устремленного к верхнему *сi-бемоль*. В последних 7 тактах, где голос достигает *сi*, Штраус выставил новые ключевые знаки, что вызвало изумленное примечание в нотах: певцы, исполнявшие песню в XIX веке, давали советы композитору транспонировать эти такты на полтора тона ниже и таким образом закончить песню в начальной тональности.

В песне опус 41 № 2 «*In der Campagna*» («В Кампанье» – итальянской сельской местности с красивым пейзажем) с обозначением темпа «*Feurig und schwungvoll*» («Пылко и порывисто») общее настроение определяется стремительным фортепианным вступлением с большими скачками уже в первых тактах и устремленными вверх полетными триолями, что подхватывается голосом. В вокальной партии особенно много скачков на большие неустойчивые ин-

тервалы (септиму, тритон через октаву, нону), а диапазон составляет полторы октавы.

Нечто похожее характерно для песни опус 46 № 1 «Ein Obdach gegen Sturm und Regen» («Убежище во время бури»). Светлая подвижная тема с пунктирным ритмом сразу же излагается по тонам трезвучия и сразу же затрагивает разные тональности. Вариационное развитие заканчивается захватом верхнего *си-бемоль forte*, после чего следует завершающий песню распев *diminuendo* до *piano* с синкопированным ритмом с залигованными нотами.

В песне опус 49 № 2 «In goldener Fülle» («В золотом изобилии») радостное настроение определяется остигнутым ритмом тарантеллы, пронизывающим всю фортепианную партию. В вокальной партии этот ритм не выдержан, что обозначено двойным размером (6/8 2/4). В первой части – длительное пребывание в основной мажорной тональности. В средней – одноименный минор. В дальнейшем в сопоставлении отдаленных тональностей нередки минорные, что не омрачает общего светлого настроения песни.

Единый ритм свойствен песне опус 26 № 1 «Frühlingsgedränge» («Весенний порыв»), однако ритм совсем иной: плавные разложенные арпеджио сопровождения, блуждающие по самым разным тональностям, объединяют всю песню. В конце вокальная партия приобретает самостоятельность: она звучит преимущественно без аккомпанемента, с выдержанными нотами *pianissimo*.

В песне с оркестром опус 33 № 1 «Verführung» («Обольщение») эффектная, устремленная вверх по тонам мажорного трезвучия тема развивается как в инструментальном вступлении (бас-кларнет, английский рожок, труба), так и в аккомпанементе вокальной партии. Ее развертывание происходит постепенно, затрагиваются отдаленные тональности, более высокий регистр, используются хроматические ходы, скачки на тритоны и септиму.

В одной из самых восторженных песен с оркестровым сопровождением опус 33 № 2 «Gesang der Apollopriesterin» («Песнь жрицы Аполлона») общее обозначение темпа – «Feierlich» («Торжественно»), тема обширного вступления также поручена различным инструментам (3 трубы, 3 тромбона, позже солируют виолончель, альт, скрипка, 3 гобоя, кларнет, флейта). Вокальная партия – певучая, почти двухоктавного диапазона, то дублируется в октаву, то имитируется оркестром. На кульминации голос выдерживает высо-

кие ноты на фоне *pianissimo* сопровождения, а инструментальные полифонические переключки отвечают им *forte*.

Не менее восторженна песня опус 36 № 4 «Anbeutung» («Поклонение») с многократным повторением слов «wie schön» («как прекрасна» – имеется в виду возлюбленная): от самой первой фразы до коды, построенной исключительно на этих словах. Весьма масштабная песня разделяется на четыре части в разных тональностях, в разных темпах и размерах, везде сохраняя светлое настроение. Основная тональность – Cis-dur (с 7 диезами), основной темп – «Feurig bewegt» («В пылком движении»). Мелодия первой части поддерживается стремительными разложенными арпеджио преимущественно в мажоре с привычными для Штрауса отклонениями в далекие тональности. Вторая часть, в другом размере, с сопровождением *grazioso*, в процессе развития звучит спокойнее с соответствующим оттенком «ruhig und innig» («спокойно и проникновенно»), *piano*, с охватом диапазона в полторы октавы (внизу – *си-диез* малой). Третья часть – в новой тональности с другими ключевыми знаками и в новом размере, преимущественно с прозрачным аккомпанементом без басового регистра. В четвертой части возвращаются основная тональность и основной размер. Сдержанная кода *pianissimo* «viel langsamer» («много медленнее») заканчивается крупными длительностями с хроматическими ходами.

Песни о неразделенной любви

Реже встречаются у Штрауса песни о неразделенной любви. Иногда выражение печали настолько сдержанно, что даже не связано напрямую с минорным ладом.

Так, песня опус 19 № 3 «Schön sind, doch kalt die Himmelssterne» («Звезды – они любви не знают») целиком написана в мажоре, в широком диапазоне двух октав, с кульминацией *fortissimo*.

В песне опус 19 № 6 «Mein Herz ist stumm» («Душа молчит»), начинающейся *pianissimo* в мрачной тональности *as-moll* (с 7 бемолями), вскоре устанавливается мажорный лад с ходами по тонам трезвучия и в сопоставлениях с другими тональностями, где также немало мажорных. Фразы повторяются в меняющемся размере (5/4, 3/4, 4/4). Печаль снова воцаряется в конце: текст начальной фразы возвращается на одной ноте *pianissimo*, подобно горестному бормотанию.

Песня опус 49 № 7 «Wer lieben will, muss leiden» («Кто хочет любить, должен страдать») – диалог между одинокой девушкой и матерью, утешающей ее из холодной могилы. Жалобы девушки колеблются между минором и мажором, между различными тональностями; под конец мрачность усиливается, повторяются низкие ноты, тритоновый оборот, дублируемый фортепиано. Утешение матери образует краткую контрастную мажорную коду со сменой ключевых знаков, оттенком «*sehr ruhig*» («очень спокойно») и *pianissimo* в сопровождении. Голос дважды повторяет простую песенную фразу.

В песне опус 47 № 3 «*Rückleben*» («Возвращение») противопоставлены мрачное настоящее (герой у могилы возлюбленной) и возвращающееся светлое прошлое (он видит ее воскресшей). Вступительный раздел звучит особенно сурово – мелодия декламационного склада в низком регистре, захватывающем *ля* малой октавы (хотя есть и более высокий вариант). Основная часть – светлая, мелодия – более распевная, со скачками, движением по тонам мажорного трезвучия на фоне струящихся арпеджио с господством различных мажорных тональностей, в более высоком регистре, так что общий диапазон песни охватывает почти две октавы.

Две песни имеют одинаковое название «*Aus den Liedern der Trauer*» («Из песен печали»), но решены по-разному.

Песня опус 15 № 4 сразу начинается *fortissimo* в стремительном темпе, с энергичным сопровождением, сохраняющимся на протяжении достаточно развернутой формы. Песня опус 17 № 4 на другой текст того же третьестепенного немецкого поэта XIX века (Фридриха фон Шака), любимого Штраусом, – наоборот, звучит *pianissimo*, в очень медленном темпе, размере 6/4, с тяжелыми выдержанными аккордами, неожиданными сопоставлениями далеких минорных тональностей при основной *es-moll*.

Похожее название – в опусе 15 № 3 «*Lob des Leidens*» («Похвала страданию»). Здесь важную роль играет декламация: первые такты вокальной партии – *piano* без сопровождения, последующие фразы заканчиваются вопросом, последняя – вновь на одной ноте *piano* – завершается вопросительной интонацией.

В песне опус 19 № 5 «*Hoffen und wieder verzagen*» («Верить и разуверяться») воплощены смутные, неясные, только зарождающиеся чувства: постоянные колебания между мажором и минором с предпочтением минора, очень скромный диапазон в среднем регистре, преобладание *piano* и даже *pianissimo*. В процессе развития

надежда крепнет, появляются более высокие ноты, *forte* и все заканчивается распевом в светлом мажоре.

Песня опус 49 № 3 «*Sie wissen's nicht*» («Вы не знаете»), наоборот, начинается светло. В первой части картину природы олицетворяет пение соловья, его рисует фортепианная партия. Во второй части в напевной вокальной партии в сопоставлении далеких мажорных тональностей возникает образ самой прекрасной девушки города. Контраст – в конце, передающем переживания героя, чье сердце разбито: появляется минор, в экспрессивных вокальных фразах повторяется скачок на нону вверх, мелодия движется по тонам уменьшенного трезвучия, под аккомпанемент хроматизмов и аккордов *fortissimo*.

Песня опус 29 № 3 «*Nachtgang*» («Ноктюрн») начинается счастливым путешествием в светлую тихую ночь, так соответствующую душевному состоянию героя. Сдержанная мелодия *pianissimo* преимущественно в мажоре обостряется неожиданными секундовыми оборотами. Общее настроение не омрачается в вариационном развитии. Лишь в краткой последней фразе «*Meine Seele weinte*» («Моя душа плакала») после двух тактов паузы возникает контраст – в одноименном миноре, с аккомпанементом *ppp*.

В песне с оркестром опус 39 № 4 «*Befreit*» («Свободен») раскрываются сложные чувства. Развитие устремлено к повторяющемуся возгласу «*O Glück!*» («О, счастье!»). Однако настроение далеко от счастливого: герой освобождает любимую от своей любви и от страдания, она возвращает ему детей; теперь она будет являться ему лишь во сне и плакать вместе с ним. Гармония постоянно колеблется между минором и мажором – между слезами и улыбкой, на кульминации контрастно подчеркнуты слова «*weinen*» («плакать») с аккомпанементом *fortissimo* и неоднократно повторяющийся возглас «*o Glück*» *piano* и *sempre diminuendo* с чередованиями красочных мажорных тональностей.

Песня опус 56 № 2 «*Blindenklage*» («Жалоба слепого») – одна из наиболее драматических. Это ощущается сразу же: голос опекает септаккорд с остановкой на вводном тоне, вокальная партия колеблется между двумя отдаленными тональностями, воплощая контраст между сменяющейся окружающей природой и мертвой, темной дорогой слепого. Затем остигатное сопровождение – хроматизмы верхних голосов и постоянная тоническая гармония – подчеркивает мучительную вечную печаль героя. По контрасту возникает светлая мечта о солнце: голос интонирует устремленное вверх мажорное

резвучие. В конце возвращаются остигатные обороты фортепиано, а вокальная партия завершается трагической кульминацией со словом «Fluch» («проклятье»), где высокая нота с фермой поддержана уменьшенным септаккордом fortissimo.

Песня декламационного склада опус 32 № 2 «Sehnsucht» («Томление») строится на контрасте. Мучительное чувство неразделенной любви возникает уже в двух тактах фортепианного вступления, где отсутствует определенная тональность. В середине, освободившись от остигатного сопровождения, вокальная партия окрашивается светом любви: мелодия в мажоре – более напевная, регистр – более высокий; все завершается кульминационной фразой fortissimo «ich liebe dich» («люблю тебя»). Но мрачный начальный аккомпанемент возвращается, и второй раз эта фраза повторяется piano и завершается падением на октаву.

Песня опус 43 № 3 «Die Ulme zu Hirsau» («Вяз из Хирзау») масштабна. Простая, с мерным ритмом, минорная мелодия напоминает о первой песне «Зимнего пути» Шуберта; ее склад подчеркнут обозначением темпа «Mässig langsam (gehende Bewegung)» («Умеренно, в движении шага»). Велика роль звукоизобразительности: неумолчные триоли фортепиано в верхнем регистре рисуют шелест леса. Значительны контрасты: смена метра (4/8, 3/4), мерных восьмых и подвижных шестнадцатых, fortissimo и pianissimo, квартовых и хроматических мелодических ходов. Диапазон – две октавы, от *си-бемоль* второй до *си-бемоль* малой. Интересна последняя фраза в высоком регистре: движение по тонам септаккорда, выдержанная самая верхняя нота на разложенном доминантовом арпеджио – и совершенно неожиданное разрешение (вместо *фа* скачок на *соль-диез*).

Песня опус 68 № 6 «Lied der Frauen» («Песня женщин»), много позже оркестрованная, не менее масштабна. Она построена на параллели бури в природе и в душе женщин, ожидающих мужей – корабельщика с моря, пастуха с пастбища, горняка с шахты, воина с поля битвы, – но убежденных, что они никогда не вернутся домой. Все четыре варьированные строфы объединены этим настроением, подчеркнутым общим обозначением темпа «Stürmisch bewegt» («В бурном движении»). Вокальная партия жены корабельщика – размашистая, со скачками, в том числе на тритон, в первых же тактах достигает верхнего *си-бемоль*, к которому ведет хроматическая гамма; трижды повторяется слово «strandet» («утонет»). Во второй строфе на кульминации на той же ноте на фоне хроматической

гаммы трижды повторяются слова «пастух мой». Третья строфа, посвященная шахтеру, сразу же опускается в нижний регистр (до *си-бемоль* малой октавы), сохраняя хроматизмы, скачки на тритон и другие неустойчивые интервалы, с частой сменой тональностей и размера (2/4, 6/8, 9/8). Четвертая строфа о герое войны напоминает первую и вторую: сразу же достигается верхний регистр и трижды повторенное на кульминации слово «*gefallen*» («пал») поднимается по хроматическим ходам. Следующая часть, рисующая постепенно стихающие порывы бури, трели жаворонков, служит переходом к контрастному – благодарственному – финалу. Умиротворенный характер подчеркнут установлением мажора со сменой ключевых знаков и высоким регистром; тому же способствуют все более ускоряющиеся арпеджио сопровождения. В вокальной партии в процессе развития появляется оттенок «*sehr feierlich*» («очень торжественно») на фоне сопровождения *pianissimo*. На кульминации также трижды повторяется одно слово «*gelobt!*» («хвалимо!» – имя Божье).

Песня опус 56 № 5 «*Frühlingsfeier*» («Праздник весны») с оркестровым сопровождением – вовсе не радостный весенний праздник, как можно было бы заключить по названию. В этой ночной сцене дикая толпа окровавленных девушек оплакивает возлюбленного античной богини любви Афродиты, прекрасного Адониса, растерзанного кабаном и истекающего кровью на земле. Общее настроение определяется в нескольких тактах бурного, стремительного вступления, сопровождающего затем вокальную партию, которая сразу же в распеве достигает верхнего *си*. Две варьированные строфы завершаются возгласом «Адонис! Адонис!». Контрастна спокойная средняя часть, после которой реприза целиком построена на повторении того же имени и той же ноты.

Есть песни о неразделенной любви, целиком погруженные в печаль. Такова песня опус 21 № 3 «*Ach, Lieb, ich muss nun scheiden*» («Прощай, пора расстаться»), не содержащая контрастов. Вокальная партия – очень скромная, с обилием повторов, без распевов, с плавным поступенным нисходящим движением, с редкими скачками (лишь в конце – на октаву вверх).

Песня опус 31 № 4 «*Stiller Gang*» («Тихая поступь») – небольшая, меланхоличная. Вечерний осенний пейзаж с приближающейся ночью соответствует сумрачному душевному состоянию переживающего разлуку героя. Мелодия скромная, речитативного склада, краткое нарастание («*steigern*») – всего 2 такта – обрывается

нонаккордом *forte*, сопровождающим слово «trennen» («расстаться»). А завершает песню слово «vorbei» («мимо»).

Песня опус 19 № 1 «Wozu noch Mädchen» («Довольно, друг мой») не лишена иронической окраски: герой мысленно обращается к возлюбленной, которая скрывает любовь к другому. Песня также небольшая, декламационного склада, с прерывающимися паузами вопросительными фразами и более быстрыми оборотами, передающими смущение девушки. Насмешки знающего ее тайну вечернего ветра переданы в партии фортепиано повторяющимися аккордами без разрешения, с форшлагами *pianissimo*, после чего начинается реприза – без варьирования, что редко бывает у Штрауса.

В песне опус 26 № 2 «O wärst du mein» («Будь ты моим») воплощено чувство неразделенной любви, утраченного счастья. Песня декламационного склада, высокие ноты подчеркивают ключевые слова «jedes Leid» («всякое страдание»), «nie» («никогда»).

Жанровые песни

Некоторые песни опираются на бытовые жанры. Один из наиболее часто встречающихся – колыбельная.

Такова песня опус 41 № 1 «Wiegenlied» («Колыбельная»), существующая и с оркестровым, и с фортепианным сопровождением. Характерны незамысловатая вокальная мелодия, варьирующаяся преимущественно в кругу мажорных тональностей, и неизменный на всем протяжении покачивающийся аккомпанемент, первоначально *ppp*.

Песня опус 49 № 3 столь же безмятежна, однако гораздо меньшего масштаба: не случайно она озаглавлена «Wiegenliedchen» («Колыбельная песенка»), где дитя укачивают пчелка, прялочка, заставляющие его грезить о свете. В партии фортепиано, сохраняющей звучность *pp* и *ppp*, указан темп «Leicht bewegt» («В легком движении»). Она выдержана в верхнем регистре, басы отсутствуют. В вокальной партии, наоборот, преобладает нижний регистр (встречается *ля-диез* малой октавы), повторяются плавные мелодические обороты по квартам, квинтам, по тонам трезвучия в различных тональностях.

Сходна песня опус 37 № 3 с оркестровым сопровождением «Meinem Kinde» («Моему ребенку»), написанная в год рождения сына и посвященная жене. На фоне убаюкивающего аккомпанемен-

та варьируется несложная вокальная мелодия, начинающаяся *piano* и заканчивающаяся *pianissimo*.

Песня опус 47 № 1 «Auf ein Kind» («К ребенку»), хотя и имеет почти то же название, не похожа на колыбельную. Это сравнительно краткое философское размышление о спасительной роли ребенка, который является для смятенной души героя ангельской радостью, утренним светом, божественным источником. Партия сопровождения, поначалу довольно бурная, поддерживает в унисон вокальную, декламационного склада, с паузами, с поступенными хроматическими ходами. Колорит все более светлеет, голос *pianissimo* выдерживает верхнюю ноту, после которой вокальная партия завершается почти на две октавы ниже.

Песня опус 39 № 5 с близким названием «Lied an meinem Sohn» («Песня моему сыну») – совсем иная. Это масштабная колыбельная в бурю, которая бушует в сопровождении от первых до последних тактов; в начале – *forte*, в конце – *fff*; общее обозначение темпа – «Heftig bewegt» («В стремительном движении»). В вокальной партии немало тритонов, хроматизмов, встречаются большие скачки на неустойчивые интервалы (нону, септиму, а также на октаву, полторы октавы, подкрепленные *sforzando*), движение по тонам уменьшенного трезвучия; ощущение тоники возникает редко. Лишь в последних тактах настойчиво утверждается *C-dur*, что подчеркнуто сменой ключевых знаков. Последняя нота – *соль* второй октавы выдержана несколько тактов на слове «laut!» («громко!»).

По-разному решены две колыбельные с почти одинаковыми заголовками. В песне опус 41 № 5 «Leise Lieder» («Тихие песни») вокальная мелодия варьируется на фоне покачивающегося сопровождения. А песня опус 39 № 1 «Leises Lied» («Тихая песня») лишена убаюкивающего аккомпанемента; вокальная мелодия с декламационными оборотами звучит в унисон с темой фортепиано.

Песня опус 68 № 3 «Säusle, säusle, liebe Myrthe» («Шелести, милый мирт»), много позже оркестрованная, близка к жанру колыбельной. Легкая беззаботная мелодия со скачком на октаву варьируется в трех строфах, завершаясь призывом «Schlafe, mein Freund!» («Спи, мой друг!») с оттенком «ruhig» («спокойно»). Припев также варьируется, последний раз звучит *piano*, *pianissimo* и поднимается до верхнего *си*, включая скачки на неустойчивые интервалы, а под конец срывается с этой вершины на дециму вниз.

Несколько песен Штраус обозначил жанром гимн.

Краткая песня с оркестровым сопровождением опус 32 № 3 «Liebeshymnus» («Гимн любви») звучит сдержанно и возвышенно, с отклонениями в мажорные тональности, нередко с поддержкой в октаву фортепиано; ритмически неизменные, мерные аккорды усиливают общий торжественный характер.

Три гимна опус 71 на слова одного поэта (Гельдерлина), напротив, масштабны; не случайно была сделана их оркестровая редакция. № 1 «Hymne an die Liebe» («Гимн любви») оригинален. 8-тактное вступление словно подготавливает совсем другую песню – в другой тональности, в другом – более быстром – темпе. Затем смены темпа происходят не раз, и композитор точно указывает их по метроному. Излюбленное им варьирование мелодии тоже достаточно сложно – в самых различных, не связанных между собой тональностях, ни одна из которых, однако, не омрачает общего настроения. Регистр, довольно высокий, подчеркивает светлое звучание, как и движение по тонам мажорного трезвучия, небольшие распевы и выдержанные высокие ноты. Самая высокая (*си-бемоль* второй октавы) достигается в конце поступенно на слове «Unendlichkeit» («бесконечность»).

Гимн опус 71 № 2 носит название «Rückkehr an die Heimat» («Возвращение на родину»). Он сходен по выразительным приемам с предыдущим, хотя здесь использован более медленный темп. Более подвижное сопровождение, также с отклонениями в отдаленные мажорные тональности, отмечено звукоизобразительностью и рисует итальянскую солнечную природу, прозрачный воздух, текущие потоки. Оттенки в вокальной партии – «breit» («широко»), «ruhig» («спокойно»), «fliessender» («текуче»). Не только тональности, но и темп, и размер меняются часто (смена ключевых знаков поражает: от 6 диезов до полного их отсутствия).

Гимн опус 71 № 3 «Die Liebe» («Любовь») более мрачен, что определяется сразу: первая же вокальная фраза – по тонам уменьшенного септаккорда, первый фортепианный аккорд – доминанта совсем другой тональности. В развитии – постоянные модуляции без тоники, без ощущения определенной тональности. А устанавливающаяся в средней части тональность весьма далека от конечной. Здесь особенно велика роль фортепиано: вначале оно прерывает вокальную партию на 8 тактов, затем на 6, а под конец голос надолго умолкает и вступает вновь с вариантом основной темы «sehr ruhig» («очень спокойно») в унисон с фортепиано *pianissimo* – образуется просветленная кода.

Песня опус 19 № 2 «Breit über mein Haupt» («Черных волос твоих крыло») – миниатюра (всего 20 тактов), близкая к жанру гимна. В ней царит торжественный, ничем не замутненный покой. Вокальная мелодия, подкреплённая выдержанными аккордами фортепиано, красиво поёт тонику основной мажорной тональности. В её развитии нет модуляций в далекие тональности, кульминация *fortissimo* приходится на доминанту, и весь диапазон ограничен одной октавой.

Песня в том же опусе 19 № 4 «Wie sollten wir geheim sie halten» («Как скрыть, мой друг») – в духе восторженного дифирамба. Возбуждение трепещущих сердец передано триольным ритмом аккордов сопровождения *rubato*. Интересен прием *glissando*, с которым вступает голос³. Неизменности чувства соответствует точная реприза, что необычно для Штрауса, предпочитающего точному повторению варьирование.

Песню опус 43 № 1 «An Sie» («К Вам») называют одой. В ней также от начала до конца царит возвышенное, торжественное настроение, но выраженное более спокойно, в медленном темпе. Преобладает ясный мажор, хотя тональный план оригинален. Первая часть с певучей мелодией утверждает основную тональность, почти не отклоняясь в другие. Затем происходит внезапный резкий сдвиг на таинственном *pianissimo*, мелодия становится более восторженной и в конце в кульминации выдерживается *си-бемоль* второй октавы; эффект усиливает *fortissimo* фортепиано.

Три песни опираются на жанр застольной, решенный по-разному.

Песня с оркестром опус 27 № 3 «Heimliche Aufforderung» («Тайный призыв») – восторженного характера, с журчащим сопровождением в крайних частях и более сдержанной серединой.

Застольная опус 69 № 2 «Der Pokal» («Бокал») – торжественная, в медленном темпе, в размере 6/4. Вокальная партия начинается широкими возгласами – скачками на кварту и сексту, причем сразу же длительно выдерживается *си-бемоль* второй октавы. Развитие размашистой мелодии построено на скачках как на устойчивые, так и неустойчивые интервалы, завершаясь распевом с *до-бемоль* третьей октавы в заключительной кульминации.

Застольная опус 77 № 2 «Schwung» («Порыв») не похожа ни на одну из названных. В быстром темпе, с задорной мелодией, она

---

³ Однако Кауфман к нему не прибегает.

уже в первых 16 тактах звучит то *forte*, то *piano*, то *mezzo forte*, заканчиваясь *fortissimo*. Пронизывает всю песню общий ритмический оборот.

Песня опус 17 № 2 «*Ständchen*» («Серенада»), оркестрованная известным австрийским дирижером Феликсом Моттлем, масштабна и пленяет яркостью мелодии с броским скачком на октаву; запоминается звонкое сопровождение в верхнем регистре.

Песня того же опуса 17 № 6 названа по используемому жанру «*Barcarole*» («Баркарола»). На всем протяжении сохраняется единый аккомпанемент, рисующий и плавность волн, и покачивание барки, и биение влюбленного сердца, с чередованием типичного для жанра размера $9/8 - 6/8$. Вокальная мелодия варьируется в отдаленных тональностях, сразу же взмывая вверх, но без больших скачков.

Песня опус 15 № 1 «*Madrigal*» («Мадригал») также названа по используемому жанру. Этот образец песенной лирики, широко распространенный в поэзии и музыке эпохи Возрождения, отличается особой рифмовкой (текст Микеланджело). Песня довольно скромная: в начале и конце – *piano*, подъем к кульминации в середине краток (всего 6 тактов); диапазон вокальной партии едва превышает октаву. Господствует мажор, лишь с краткими модуляциями в минор.

Песню опус 44 № 1 с оркестровым сопровождением Штраус обозначил «большой» и озаглавил по-итальянски «*Notturmo*» («Ноктюрн»). Однако она далека от традиционной трактовки жанра⁴. Это одна из наиболее масштабных (14 минут) и мрачных песен композитора в излюбленной форме варьированных строф, с параллелизмом картин природы и душевных переживаний. О бледной, пустынной, усталой ночи повествуется в суровой декламации с захватом низкого регистра (*соль* и *фа-диез* малой октавы), на фоне выдержанных застывших аккордов, никак не связанных между собой. Герой видит сидящую в ожидании смерть. Она молчит, лишь в звуках скрипки он слышит ее вечную песню. Здесь действительно вступает скрипка в высоком регистре *pianissimo* с сурдиной. Она звучит до самого конца песни, то солирует, приобретая виртуозный склад, то дублирует вокальную партию. В процессе развития темп ускоряется, звучность нарастает, волнение усиливается: песня по-

---

⁴ В русском издании заголовок «Ноктюрн» присвоен совсем другой песне – опус 29 №3 «*Nachtgang*» («Ночная поездка»).

добна жизни, которая пылает после любви, она подобна любви, которая вопиет после жизни. Затем темп замедляется, возвращаются начальные застывшие аккорды и вокальная декламация: перед героем возникает бледный день юности, чей цвет погиб и волнение забылось. После чего следует новое ускорение темпа и нарастание звучности («immer bewegter und leidenschaftlicher»), вплоть до fortissimo на фоне *fff* скрипки. В конце снова возвращается первоначальный медленный темп и вариант декламации: героя окружает все тот же темный холодный пейзаж со смертью, и в ночи замирает молящая песня мертвого друга.

Песня опус 56 № 6 «Die heiligen drei Könige aus Morgenland» («Три волхва с Востока») с сопровождением оркестра – баллада на библейскую тему, трактованную не без юмора: после долгих странствий и расспросов волхвы достигают дома Иосифа в Вифлееме, где мычит вол и кричит Младенец. Господствует ритм шага, вокальная мелодия подчеркнута проста, повторяя одну ноту и ходы по тонам трезвучия. Обрамлением служат развернутые вступление и заключение, в последнем участвует труба, дважды исполняющая фанфару, которая победно завершает пение достигших цели трех волхвов.

Другая баллада опус 47 № 5 «Von den sieben Zechbrüdern» («О семи бражниках»), еще более масштабная, носит юмористический характер. Семь веселых братьев поклялись никогда не произносить слово «вода»; в жизненных приключениях им случилось умирать от жажды, плыть в бурных потоках, напиться воды манила дорога к родному дому – но они оставались верны своей клятве. Песня достаточно сложна для исполнения. Диапазон – две октавы, от *si* малой; общее обозначение темпа – «So schnell als möglich» («Так быстро как только возможно»); уже вначале происходят смены размера (6/8, 3/4), а затем даже указаны группировки по три такта и два такта, три такта и четыре такта. Скрепляют развитие два повторяющихся мотива, звучащих и в вокальной и в фортепианной партиях. Первый – трехдольный, хроматизированный, на выдержанных неустойчивых аккордах, исполняемый «gemütlich» («добродушно»); второй мотив – восходящая гамма. В фортепианном сопровождении неоднократно появляются звукоизобразительные пассажи.

Песня опус 46 № 2 «Gestern war ich Atlas» («Вчера я был Атлантом») близка к жанру марша. Влюбленный сравнивает себя с античным Атлантом, держащим на плечах небесный свод. Угловатая мелодия со скачками на тритон вверх и септиму вниз, в маршевом

пунктирном ритме, обрисовывает затем тоническое мажорное трезвучие. В середине этот ритм подчеркнут скачками на кварту вверх, особенно свойственными жанру марша.

Песня опус 48 № 2 «Ich schwebe» («Парю») опирается на жанр вальса. О нем напоминает небольшое светлое фортепианное вступление *pianissimo*, с обозначением темпа «Zart bewegt» («нежно»). Вокальная мелодия *piano* привольно раскидывается на полторы октавы, обрисовывая тонику основной тональности. В середине при красочной модуляции в далекую тональность вальсовый ритм исчезает ненадолго, но возвращается вместе с варьированием первой темы. Кульминация с верхней нотой *pianissimo* в далекой от начальной тональности завершается нотами крупной длительности, а основная тональность закрепляется лишь в фортепианном отыгрыше.

Песни в народном духе

Многочисленны песни в народном духе как на тексты поэтов, так и на подлинные фольклорные. Среди них большую группу образуют шуточные, заставляющие вспомнить о той стороне дарования Штрауса, которая сказала в его комических операх.

Герой песни опус 37 № 5 «Herr Lenz» («Апрель» – точный перевод «Господин Весна», по-немецки «весна» мужского рода) – весельчак в голубых штанах – пересекает весь город с подарками и прибаутками. Настроение подчеркнуто общим обозначением темпа – «Im übermutigen Frühlingston» («В шаловливом весеннем тоне»). Первая же вокальная фраза *forte* с веселым возгласом легко подымается до *си* второй октавы и опускается на дециму вниз на слове «Hose» («штаны»). Радостный подъем создается ходами вверх по тонам мажорного трезвучия, энергичным пунктирным ритмом. Однако кульминация неожиданна: *diminuendo* к выдержанной верхней ноте, взятой скачком *pianissimo* на тритон в отдаленной тональности.

В опусе 21 две песни образуют пару: № 4 «Ach weh mir, unglückhaften Mann» («Ах, тяжело бедному мне жить») и № 5 «Die Frauen sind oft fromm und still» («Женщины часто благочестивы и тихи»). Бедняга-мужчина противопоставляет себя женскому роду, вызывающему у него зависть. Этот забавный текст малоизвестного современника Штрауса Феликса Дана требовал соответствующего

музыкального воплощения, но декламация еще не стала сильной стороной 24-летнего композитора.

Герой песни опус 36 № 3 «*Nat gesagt – bleibt nicht dabei*» («Он сказал») не слушает ни отца, ни матери, велевших ему качать дитя. Выразительность очень простой мелодии достигается разнообразными приемами: сопоставлением кварто-квинтовых оборотов и хроматических ходов, виртуозным распевом и декламацией *piano* «*pfiffig*» («с хитрецей»), образующей вывод первой части; вывод второй – *fortissimo* «*stolz*» («гордо»); вывод третьей – «*jauchzend*» («ликующе»), со скачками на верхнее *си*. При сопоставлении отдаленных тональностей минор встречается лишь в начале.

В песне опус 46 № 3 «*Die sieben Siegel*» («Семь печатей») герой, прощаясь с возлюбленной, накладывает на ночь печати на ее уста, грудь, щеки и глаза, чтобы сохранить свой рай от соблазнителя. Грациозная мелодия варьируется в разных тональностях, а упоминание соблазнителя звучит таинственно, *pianissimo*.

Некоторые из песен в народном духе построены в форме диалога.

Песня опус 36 № 2 «*Für fünfzehn Pfennige*» («За пятнадцать пфеннигов»)⁵ – диалог богатого писца и девушки, отказывающейся остаться с ним за такую сумму. Обозначение темпа – «*Lebhaft und lustig*» («Живо и весело»), объем вокальной партии – две октавы (от *си* малой до *си* второй), с широкими скачками почти в том же объеме, с виртуозными распевками. Вместо привычного деления на 8-такты – 6-такты, каждый заканчивается повторением слов «за пятнадцать пфеннигов», форма – излюбленная Штраусом варьированная строфическая. Вначале длительно выдерживается основная тональность, затем, через тональность субдоминанты, появляется другая, красочно звучащая, отстоящая от основной на тритон, в кантансе основная тоника возвращается внезапным скачком также на тритон. Во второй половине песни указано деление вокальной партии между двумя персонажами – писцом и девушкой. Партия писца отмечена частой сменой оттенков – «*zartlich, schmachtend*» («нежно, томно»), «*sehr gefühlvoll*» («очень чувствительно»), «*sehr innig*» («очень искренне»), «*breit*» («широко»), а в заключение – «*mit grösster Verachtung*» («с величайшим презрением»). Ответ девушки – «*schnell und schnippisch*» («быстро и дерзко»).

---

⁵ В русском переводе – за 20.

В песне опус 49 № 6 «Junggesellenschwur» («Клятва холостяков») жалующаяся девушка, как указано в нотах, персонифицирована в фортепианном вступлении и отыгрыше, по 4 такта каждый. А речи холостяков, начинающих диалог с клятв верности и кончающих отказом жениться, воплощены в вокальной партии: каждый из трех – в своей тональности, в начале – мягкие повторяющиеся обороты и небольшие распевы, в конце – решительные *sforzando* и *fortissimo*, с захватом высокой ноты. В последний раз отказу предшествует ссылка на честь и верность, исполненная «mit Emphase» («высокопарно»), с подъемом на верхнюю ноту и внезапным срывом на тритон через полторы октавы. А собственно последний отказ подчеркнут ироническим контрастом: от *piano* и «leicht» («легко») до *forte* со сменой размера и утверждением верхнего *cu* на слове «nie» («никогда»).

В песне опус 43 № 2 «Muttertändelein» («Материнское баловство») мать, восторгающаяся прелестями своего малыша, вступает в диалог с окружающими, не ожидая ответов на свои вопросы. Наивности героини соответствует общее обозначение темпа «Einfach» («просто»), но отнюдь не примитивность вокальной партии – с подвижными распевками в объеме полутора октав в унисон с фортепиано. Контраст заключен в завершающих строфы вопросах, обращенных к окружающим: им присущ декламационный склад, распевы отсутствуют, в модуляциях тональность ощущается слабо.

Иногда песни украшены звукоподражаниями. Одна из них, опус 48 № 3 «Kling!..» («Звени!..» – «Пой!..» в соответствии с текстом второй строфы) не относится к шуточным: «Kling» – звенит, «Sing» – поет душа героя. Темп – «schwungvoll» («полный порыва»), размер – торжественный 6/4, в аккомпанементе – разложенные, почти исключительно мажорные трезвучия.

В песне опус 29 № 2 «Schlagende Herzen» («Сердце стучит») звукоподражание «Klingklang» – скачки на устойчивые интервалы (сексту, чистую квинту) – рисуют стук сердца. В последних тактах возникает *cu* второй октавы *forte*.

В весьма масштабной песне опус 41 № 4 «Bruder Liederlich» («Распутный брат») повторяющиеся возгласы «Halli Hallo» озвучены многообразно: скачком вниз и вверх на септиму, тритон, квинту, кварту, октаву, сексту. Под конец композитор предлагает певцу целую гамму оттенков: «ruhig und gebunden» («спокойно и связно»), «lebhaft» («живо»), затем «leicht» («легко»), «innig» («проникновен-

но»), «ausdrucksvoll» («выразительно») и наконец, после общей паузы, «schnell» («быстро»).

В песне в народном духе на иронический текст опус 49 № 8 «Ach, was Kummer, Qual und Schmerzen» («Ах, что за горе, муки и боль») звукоподражание «hm», «hm» («гм, гм») не просто повторяется, но многообразно варьируется. Один из вариантов возникает по контрасту с основной – живой, задорной – темой, дважды повторяя ее оборот piano. Второй вариант – восходящие секунды piano. Совсем короток третий вариант «гм, гм» – всего из двух нот, скачок на нону вниз piano. Затем используется расширенный вариант: к скачку на нону forte добавляются секунды piano, теперь нисходящие. Потом за первым оборотом следует его же вариант, но со скачком не вверх, а вниз. А в конце песни «гм, гм» представляет собой развернутую фразу из 7 тактов от fortissimo до pianissimo, объединяя несколько уже звучавших вариантов звукоподражания.

В песне опус 39 № 2 «Junghexenlied» («Песня молодой ведьмы») звукоподражательные возгласы «tack schack» и «klingling» связаны с ночной скачкой через горы молодой ведьмы, которая слышит голос своего малыша. Вокальная партия сложна совсем не шуточно: использованы хроматизмы, скачки на большие неустойчивые интервалы (септиму, нону), причем вокальная партия заканчивается вовсе не в той тональности, что песня в целом.

Песни с социальной тематикой

Подобно Пуччини и Стравинскому, Штраус – современник трагических потрясений, к тому же затронувших его лично, редко обращался к социальной теме; в песенном творчестве – только дважды (стихи тех же третьестепенных поэтов чаще привлекали его совсем другими темами).

Песня с оркестром опус 39 № 3 «Arbeitsmann» («Рабочий») опирается на жанр траурного марша с тяжелыми минорными аккордами, тиратами ostinato в сопровождении. В вокальной партии внезапные скачки и сопоставление регистров усиливают горечь высказывания. Середина контрастна. Здесь в аккомпанементе звучит птичье пение (прием, любимый Штраусом), а другой контрастный фрагмент, с ходом на тритон, завершается словами «nur Zeit» («только время» – им не обладает рабочий), первый раз – fortissimo, второй раз – «dumprf» («глухо»). Вторая строфа среднего раздела – мажорная – сопровождается тем же птичьим пением на тон выше и

завершается теми же словами «nur Zeit», но теперь в сопоставлении fortissimo и pianissimo. Последняя строфа возвращается к начальному настроению, однако с более сильным выражением отчаяния.

В песне опус 49 № 4 «Das Lied des Steinklopfers» («Песня каменщика») также представлен каменщик, но совсем иной: сравнивая себя с хозяевами жизни, он жалуется на голод и грезит о золотом вине. Строфическая форма оригинальна. Текст повторяется в отрывках, вокальная мелодия варьируется свободно (авторская ремарка – вполголоса, словно напевая), а возглас «und klopfte Steine» («и дроблю камни») – «wie verzweifelt» («словно в отчаянии») дан на фоне диссонирующих аккордов *ostinato fortissimo*. И сразу же – резкий контраст, окрашенный в иронические тона: бормотание последних слов «für's Vaterland» («для отечества») первый раз звучит *piano*, второй – *pianissimo*.

Песни для низкого голоса

Из множества песен лишь 6 Штраус предназначал для низкого мужского голоса, записав их вокальные партии в басовом ключе (по некоторым сведениям, еще 3 такие песни при жизни композитора оставались в рукописи). Они возникали спорадически, на протяжении почти полувека (1897–1942), на тексты тех же поэтов: Гёте, Гейне, Рюккерта, Уланда (Шиллер указан в издании ошибочно) и третьестепенных современников. Любопытно, что Штраус-концертмейстер записал на пластинку только одну из басовых песен, причем транспонировал ее для тенора. 3 изначально сочинены с оркестровым сопровождением.

Одна из оркестровых песен, опус 33 № 3, названа по жанровому истоку «Hymnus» («Гимн»). Общее обозначение темпа – «Feierlich bewegt» («В торжественном движении»). Мелодия широко распета и сразу же поднимается в верхний регистр (выдержаны высокие ноты вплоть до *фа* первой октавы). Варьированное развитие связано с внезапными модуляциями в отдаленные тональности, почти исключительно мажорные. Торжественность усиливают фанфарные ходы по тонам мажорного трезвучия, что придает песне героический оттенок.

Несколько песен связаны с романтической параллелью душевных переживаний и образов природы. Песня опус 51 № 1 «Das Tal» («Долина») полна покоя. Напевная мелодия широкого диапазона – более полутора октав – длительно пребывает в одной мажор-

ной тональности, а затем затрагивает отдаленные с преобладанием мажора. Выразительна заключительная фраза «*sehr leise*» («очень тихо» с сопровождением *pianissimo*), «*sehr ruhig*» («очень спокойно»): гаммообразная мелодия поднимается почти на две октавы, завершаясь распевом на слове «*fröhlich*» («радостно»).

В другой песне того же опуса 51 № 2 «*Der Einsame*» («Одинокий») также царит покой, но покой ночи, тьмы. Основная тональность определяется не скоро. Вокальная партия – широкого диапазона, с большими скачками, начальный – на сексту, которая заполняется хроматическим ходом. Затем эта фраза неоднократно варьируется, причем весьма оригинально – в разных тональностях, но на одной высоте.

Песня опус 56 № 3 «*Im Spätboot*» («На лодке») еще более мрачна, несмотря на близость к бытовому жанру баркароты. Единственный на всем протяжении плавный аккомпанемент рисует и нисходящий на душу вечерний покой, и качающие лодку волны. Отклонения в далекие тональности еще более тревожны, чем в предыдущей песне: чаще встречается минорный лад, оттенок *pianissimo*, регистр ниже (последняя нота – *ре-бемоль* большой октавы, хотя предложен вариант на октаву выше).

Песня опус 44 № 2 «*Nächtlicher Gang*» («Ночная прогулка») – масштабная, с оркестровым сопровождением – не случайно носит авторское обозначение «большая». Мрачные настроения господствуют, их определяет развернутое оркестровое вступление, рисующее картину бури. То же подчеркнуто общим обозначением темпа «*Heftig bewegt*» («В бурном движении»). На этом фоне вступает энергичная, решительная вокальная мелодия в высоком регистре, с оборотами тритона, увеличенного трезвучия, со скачками на большие интервалы. Вокальная партия изменяет свой характер после развернутого оркестрового проигрыша – она становится декламационной, с оттенками «*entsetz*», «*mit Grausen*» («в ужасе»). Фразы по тонам увеличенного трезвучия приводят к кульминации на высоком *соль* первой октавы и хроматическому распеву крупными длительностями, а в последней фразе скачком на тритон достигается предельно высокое *ля-бемоль*.

Сходна песня опус 33 № 4 «*Pilgers Morgenlied*» («Утренняя песня пилигрима»). В большом оркестровом вступлении также слышится тревожное бушевание бури, вспышки молнии. Это подчеркнуто обозначением темпа «*feurig*» («пылко»). В мелькании тональностей преобладают минорные, мажор устанавливается не ско-

ро. Волнение усиливается благодаря использованию верхнего регистра вокальной партии с выдержанными нотами, несколько раз голос поднимается до высокого *соль* первой октавы. Интересен конец: от настроений бурных, тревожных развитие приводит к просветлению, прославлению мужества и радости жизни.

В песне опус 88 № 3 с латинским заголовком «Sankt Michael» («Святой Михаил») тревожные фрагменты кратки, преобладает мужественное, даже героическое начало. Несколько раз, все более повышаясь, голос повторяет торжественный ход по тонам мажорного трезвучия, последние кульминационные фразы – возгласы на латинском языке «Sankt Michael salve nos» («Святой Михаил спасает нас») – достигают верхнего *соль* первой октавы.

Песенные циклы

Обозначение «цикл» Штраус употребляет редко. Цикл опус 66 «Krämerspiegel» («Зеркало торгаша») состоит из 12 песен на слова малоизвестного немецкого писателя и критика – ровесника композитора Альфреда Керра. Это своего рода текст для пьесы с пением – Singspiel: отсюда другое название цикла – «Krämerspiel» («Пьеса торгаша»). Сатирический, достаточно сложный текст содержит большое число аллюзий. В начале № 2 «Einst kam der Bock als Bote zum Rosenkavalier» («Раз пришел козел как посол к кавалеру розы») – отсылка к собственной комической опере Штрауса «Кавалер розы», как и в № 10, где фигурирует барон Окс фон Лерхенау (Бык из долины жаворонков), действующий там же. Имя еще одного героя штраусовской симфонической поэмы – Тиля Ойленшпигеля – образует последнее слово всего цикла (№ 12), а в предыдущем номере упоминается другая симфоническая поэма композитора – «Tod und Verklärung» («Смерть и просветление»). В № 5 появляются два героя Гёте – Рейнеке Лис (Братец Лис) и Гётц фон Берлихинген, а в № 4 персонаж господин Фридман отсылает к новелле Томаса Манна. Упомянуты имена двух крупнейших издателей – Брейткопфа (в № 3) и Шотта (в № 7), а также издатель безымянный (в № 10); возможно, это Боте или Бок, издававшие сочинения Штрауса в Берлине. В № 6 Der lange Robert (Длинный Роберт) намекает на работавшего в Берлине и Гамбурге издателя Роберта Лиенау, имевшего высокий рост. В № 3 есть заяц, который «однажды полюбил полные напыщенности фразы», отчего «часто сосал кровь композиторов».

Песни не имеют заголовков, их называют по первым словам. На протяжении всего № 1 «Жил-был козел» царит безмятежный покой, определяемый в большом фортепианном вступлении, музыка которого сопровождает голос до конца песни. Вокальная партия по существу дополняет фортепианную, она лишена распевов и звучит преимущественно в среднем регистре.

В № 2 «Раз пришел козел как посол к кавалеру розы» с началом вокальной партии возникает очень простой вальс: с мелодией крупными длительностями, с хроматизмами, скачками, распевами. Во втором разделе темп ускоряется, длительности уменьшаются, диапазон расширяется (достигая *си-бемоль* малой октавы, которым песня и завершается). Обращение к жанру вальса не случайно: он играет важную роль в «Кавалере розы».

№ 3 «Влюбился как-то заяц» еще более спокоен, а диапазон шире, с использованием больших скачков. Заключительная кульминация заканчивается *си-бемоль* второй октавы, что звучит особенно эффектно, ибо предыдущая фраза завершалась *си-бемоль* малой.

В № 4 «Три маски видел я на небе» вокальная партия предельно коротка (10 тактов с паузами), что не препятствует достижению того же верхнего *си-бемоль*, который выдерживается целый такт при поддержке *fortissimo* фортепиано. Когда голос умолкает, начинается легкомысленная фортепианная полька совсем в другой тональности и размере.

№ 5 «Ты написал музыкальную поэму» резко контрастен предыдущему благодаря быстрому темпу. Две вокальные строфы едины по настроению, но написаны в разном размере (2/4, 6/8).

№ 6 «О милый художник» напоминает № 4 обрамлением большим вступлением и заключением. Средняя вокальная часть написана в другой тональности.

Во второй половине цикла появляются контрастные номера.

№ 7 «Наш враг» – первая песня бурного характера, обозначенного темпом «*Stürmisch bewegt*» («В бурном движении»). При этом основная роль принадлежит фортепианной партии, широко развернутой, тогда как вокальная очень коротка (16 тактов). Голос в конце подхватывает хроматический ход в виде акцентированного распева в унисон с фортепиано, а последние несколько нот, исполненные «*sehr rasch und schalkhaft*» («очень быстро и плутовски»), открывают вторую часть песни в одноименном мажоре, где голос молчит.

№ 8 «Искусству угрожают торгаши» – самая певучая в цикле, хотя ее мечтательная тема, напоминающая о жанре ноктюрна – символе искусства – поручена не голосу, а фортепиано. А вокальная партия (по 5, 4, 7 тактов), постоянно прерываемая паузами, рисует торгашей, несущих смерть музыке. Кульминация с фермой на верхней ноте, поддержанной аккордом fortissimo, приходится на слово «der Tod» («смерть»), подчеркнутое последним скачком на две октавы вниз, на ля малой октавы с оттенком «ruhig» («спокойно»).

№ 9 «Жил-был клоп» отмечен равномерным повторением одной ноты в вокальной партии, тогда как фортепианная постоянно повторяет ход на секунду, начиная от большого вступления и кончая отыгрышем. Лишь последняя фраза голоса с неожиданными распевами исполняется «noch breiter» («шире»), поддержанная в унисон фортепиано: это ироническое прославление скончавшегося клопа.

№ 10 «Художники-творцы» кажется написанным для другого голоса – так широко здесь использован нижний регистр вплоть до *соль-бемоль* малой октавы (указан и более высокий вариант). При этом затрагиваются разные тональности и встречается немало неудобных ходов: скачки вверх на нону, увеличенную квинту, движение по тонам уменьшенного септаккорда объемом почти две октавы или по восходящей гамме на один слог текста, растянутый на 4 такта.

№ 11 «Торговцы и махинаторы» с обозначением темпа «Gemächlich gehend» («В характере удобного шага») начинается изложением вокальной партии, но ее роль невелика: через 2 такта она прерывается паузами на те же 2 такта, а затем повторяется. Дальнейшее развитие происходит у фортепиано, упорно, многократно интонирующего тему судьбы из Пятой симфонии Бетховена. Голос вступает дважды, прерываясь паузами, всего по 2 такта и в разных тональностях (заключительная фраза совсем в иной, чем начальная).

№ 12 «О, толпа кровососов» начинается еще одним бытовым жанром в фортепианном вступлении – медленным лендлером, затем сопровождающим вокальную партию (напоминая о вальсе в № 2). Этот вступительный раздел написан в совершенно другой тональности (ключевые знаки меняются), темпе и размере, чем основная часть, которая открывается именем Тиля Ойленшпигеля. Через 2 такта на одной ноте голос замолкает, и вся эта часть превращается

в фортепианный ноктюрн, образуя арку с № 8. Так утверждается цикличность, хотя и не подкрепленная тональным единством, как обычно бывает в цикле (заключительная тональность отстоит от начальной на увеличенную квинту).

К циклу можно отнести 4 песни опус 22, объединенные текстом под названием «Девушки-цветы» малоизвестного современника Штрауса (Феликса Дана), – олицетворение четырех девичьих типов, сопоставленных по контрасту.

№ 1 «Kornblumen» («Васильки») – особы с голубыми глазами и ясной душой, рядом с такой девушкой герою хорошо, словно он идет по засеянному полю, охваченный благочестивым покоем и нежностью. Безмятежная певучая мелодия звучит преимущественно *piano*, *pianissimo*, «*sehr ruhig*» («очень спокойно»), не выходя за пределы среднего регистра.

№ 2 «Mohnblumen» («Маки») – девушки пухленькие, полнокровные, здоровые, очень честные, загоревшие на солнце, всегда в веселом настроении, готовые танцевать без усталости. Кажется, что они созданы, чтобы дразнить васильки, несмотря на свое мягкосердечие; если герой ничем не связан, то обнимает озорницу, и она расстается с ним с пожаром в пламенеющей душе. Песня напоминает беззаботное скерцо с живой, синкопированной, танцующей мелодией отчасти речевого склада с трелями и форшлагами сопровождения, нередко в верхнем регистре. Заключительная вокальная фраза с нарастанием от *pianissimo* до *fortissimo* подчеркнута неожиданным скачком на *си* второй октавы.

№ 3 «Eрheu» («Плющ») – любая девушка со сладкими словами, светлыми волосами и карими глазами лани, часто наполняющимися слезами; первое же проявление любовных чувств становится судьбой всей ее жизни; она подобна редким цветам, которые цветут лишь однажды. Вокальная мелодия на покачивающемся фоне – спокойная, певучая, со свободной сменой размера (4/4, 3/2) и тональностей, со все увеличивающимся охватом регистров; достигнутая октавным скачком верхняя нота вскоре падает почти на две октавы, до *си-бемоль* малой (при указании более спокойного варианта).

№ 4 «Wasserrose» («Кувшинка») подробно, замысловато описывает сказочную водяную розу, цветущую в пруду, который охраняет одинокий лебедь, появляющийся лишь при серебряном свете луны. Она подобна волшебной сестре звезды – ее можно видеть издали, но нельзя достигнуть. Так называет герою манящую в ночи

деву с подобными алебаstrу щеками и глубокими мыслями, таящимися в очах – она словно дух, ставший пленником Земли; ее речи – шорох серебряных волн, ее молчание – тишина лунной ночи; никогда не устаешь глядеть в ее глаза, очарованный ужасом, мечтая о романтике эльфов. Эта песня, самая развернутая, в очень медленном темпе, построена на сопоставлении двух частей с одинаково приглушенной звучностью (первая начинается *piano*, вторая *pianissimo*), но в разных тональностях. Первая часть – в миноре, с аккомпанементом стакато в очень высоком регистре; вторая – в мажоре, с журчащими, переливающимися аккордами сопровождения (что напоминает «Серенаду»).

Своего рода циклом можно считать 3 песни из опуса 67 – на иноязычный текст в немецком переводе. Это песни безумной Офелии из «Гамлета» Шекспира. В отличие от оперных сцен сумасшествия («Лючия ди Ламмермур» Доницетти, «Пуритане» Беллини), рисующих безумие героини посредством виртуознейших колоратур, здесь вокальная партия ограничена средним регистром чуть больше октавы.

В № 1 «*Wie erkenn ich mein Treulieb vor andern nun?*» («Как узнаю моего верного друга среди других?») невозможно определить тональность. Голос повторяет фортепианную фразу первых двух тактов (в качестве баса – секунда). Лишь изредка его поддерживают аккорды ясной тональности: наоборот, часты ходы хроматические, на увеличенную секунду, на тритон.

В № 2 «*Guten Morgen, s'ist Sankt Valentinstag*» («Доброе утро, день Святого Валентина») голос вступает в сопоставлении двух далеких минорных тональностей. Те же обороты мелькают в фигуре сопровождения *ostinato*.

№ 3 «*Sie trugen ihn auf der Bahre bloss*» («Они несут его на погребальных носилках») содержит внутренние контрасты. Начало – в трагической тональности *es-moll*, сопоставляемой с другими минорными тональностями, в темпе «*Ruhig gehend*» («Спокойно, в характере шага»). Неожиданно сменяются размер, темп, лад и 4 такта звучат в мажоре, «*sehr rasch und lustig*» («очень быстро и весело»). Затем после кратких отрывистых возгласов возвращается начальная варьируемая тема с прежним аккомпанементом в еще более мрачной тональности *as-moll* (с 7 бемолями). Второе вторжение быстрого трехдольного мажорного эпизода развернуто шире, с большими скачками, хроматическим ходом и захватом нижнего регистра вплоть до *ля* малой октавы. Кода вновь медленная с неудобным уг-

ловатым оборотом из двух тритонов (даже не поддержанных в унисон фортепиано) и неожиданным завершением в одноименном мажоре.

Циклом фактически стали «Четыре последние песни» с оркестровым сопровождением без опуса 1948 года, несмотря на то, что они написаны на слова двух поэтов – Йозефа Эйхендорфа и Германа Гессе: «На вечерней заре», «Весна», «Перед сном», «Сентябрь». Этот цикл связан с именами двух знаменитых певиц-сопрано: «Сентябрь» посвящен чешке Марии Йерице (по мужу Зеери), а первой исполнительницей стала норвежка Кирстен Флагстад (преьера состоялась 20 мая 1950 года, менее чем через год после смерти композитора и через неделю после смерти его жены).

Объединение этих песен в цикл отчасти подтверждается историей их создания. Первой, 6 мая 1948 года, была закончена песня «На вечерней заре», затем одна за другой появились «Весна» (18 июля), «Перед сном» (4 августа), «Сентябрь» (20 сентября). В издании два года спустя они чередовались иначе: «Весна», «Сентябрь», «Перед сном», «На вечерней заре», а исполняются они по воле Штрауса еще в одном порядке, причем финалом всегда остается песня, написанная первой: «Перед сном», «Сентябрь», «Весна», «На вечерней заре».

В песне «*Beim Schlafengehn*» («Перед сном») сразу же определяется спокойный, умиротворенный тон высказывания. Распевы в вокальной партии – не слишком широкого диапазона (в первой строфе – в объеме октавы). Всю песню объединяет ритмическая фигура с синкопой *ostinato* в оркестре, которая встречается и у голоса. Характер высказывания – единый на всем протяжении, однако автор прибегает к смене ключевых знаков во второй варьированной строфе; в ней протяженнее распевы, опевающие мажорные трезвучия, диапазон охватывает почти две октавы, часты скачки на септиму, а один раз – даже на нону.

Песня «*September*» («Сентябрь») близка к первой по настроению и выразительным средствам. В вокальной партии красиво звучат светлые распевы с шестнадцатыми, повторяющиеся на полтона ниже в далекой мажорной тональности, поддержанные оркестром, но не в унисон; затем они неожиданно мелькают в разных регистрах оркестра. В сопоставлении красочных тональностей – любимом приеме Штрауса – преобладают мажорные.

Песня «*Frühling*» («Весна»), несмотря на обычные светлые ассоциации с названием, более сумрачна. В первых вступительных

оркестровых тактах сопоставляются две отдаленные минорные тональности. Обращает на себя внимание очень длинный, на 4 такта, распев на слове «Vogelsang» («птичье пение» – этот образ будет важен для Штрауса и в последнем номере цикла). Похожие распевы появляются также в дальнейшем: на слове «Ein Wunder» («чудо»), на слове «Gegenwart» («нынешнее положение»), завершающем вокальную партию. Диапазон этой песни наиболее широк, охватывая почти две октавы – от *do* первой в самом начале до *si* второй на кульминации.

Песня «Im Abendrot» («На вечерней заре») играет роль финала цикла – возвышенного, просветленного. Характерна частая смена размера (4/4, 3/2). В середине возникает важное для Штрауса звукоподражание: трели *pianissimo* в терцию, передающее пение двух жаворонков, «чтобы мы не заблудились во время сна в этом одиночестве». Трели в терцию – последнее, что звучит *pianissimo* в оркестровом заключении всего цикла; они противостоят последнему вопросу вокальной партии, завершающемуся словом «der Tod?» («смерть?»). Такая концовка вызывает ассоциации со знаменитым вокально-симфоническим финалом «Песни о Земле» Малера.

Самая последняя песня Штрауса «Мальвы» была написана менее чем за год до смерти композитора, в ноябре 1948 года, но стала известна лишь 36 лет спустя. Этому способствовала почти детективная история. В марте 1949 года композитор послал рукопись в качестве подарка своей любимой певице Марии Йерице, прося ее приготовить для него копию. Но при жизни Штрауса этого не произошло, через несколько месяцев он умер. А певица отказалась вернуть рукопись или предоставить копию. Рукопись была продана после ее кончины (10 июля 1982 года); мировая премьера состоялась 10 января 1985 года в Нью-Йоркской филармонии в исполнении знаменитой австралийской певицы Кири Те Канава и американского пианиста Мартина Каца. Позже было сделано оркестровое переложение.

Меланхоличный текст (современной швейцарской поэтессы и новеллистки Бетти Вэрли-Кнобель, чье имя совершенно неизвестно), получил в музыке Штрауса светлое, умиротворенное, хотя и не лишённое горечи воплощение. Важную роль играет инструментальное начало: большая интродукция открывает песню и возвращается в репризе. В интродукции заложена основная тема с плавными опеваниями, повторяющейся ритмической фигурой. Вокальная партия с самого начала использует небольшие распевы и откло-

няется в далекие тональности. В средней, минорной части трехчастной формы мелодия приобретает более энергичный характер: пунктирный ритм, скачки, охватывающие полторы октавы; на несколько тактов ощущение тональности теряется в неудобном для пения трезвучии с хроматизмом. В варьированной репризе распевы отсутствуют, а гармоническая сложность сохраняется: в последних 3 тактах сопоставлены две тональности на расстоянии тритона, сама же мелодия – в объеме тритона.

Заключение

Вопрос об эволюции песен Штрауса, создававшихся в таком количестве и на протяжении столь длительного времени, решается по-разному.

Неизменным остается выбор поэтов: великих имен немного, преобладают малоизвестные, достаточно сравнить первый опубликованный опус 10 и последнюю песню «Мальвы». Не претерпевают существенных изменений тематика и жанры, заложенные в опусе 10. То же можно отнести к мелодическому и гармоническому языку, хотя гармонии все же усложняются к концу песенного творчества.

Более заметна эволюция формы. В начале преобладают повторные структуры. Самая типичная – варьированная строфическая (точные повторы – гораздо реже), а также трехчастная с варьированной репризой и двухчастная. Нередки миниатюры, хотя уже в опусе 10 есть более развернутая песня. Позже появляются масштабные сочинения, сравнимые с монологами из опер самого Штрауса, состоящие из ряда контрастных разделов, с виртуозной мелодией в широком диапазоне с использованием крайних, высоких и низких, нот, что требует настоящего певческого мастерства.

На протяжении всего творческого пути Штраус изредка пишет песенные циклы, хотя они для него малохарактерны (в отличие от Шуберта и Шумана); не все объединены текстом одного поэта. Входящие в них песни обычно исполняются по отдельности. Так происходит даже с «Четырьмя последними песнями», порядок исполнения которых (не соответствующий хронологическому) определил автор.

В целом песенное творчество Штрауса является связующим звеном между австро-немецкой традицией романтической песни и камерно-вокальным творчеством XX века.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указатель песен Р. Штрауса⁶

1870 – Рождественская песня

1882 – 1883 – 8 песен опус 10; текст – Герман фон Гильм «Последние страницы»

1. Посвящение
2. Пустота
3. Ночь
4. Георгин
5. Терпение
6. Молчаливые
7. Безвременник
8. День всех усопших

1883–1884 – 3 любовные песни без опуса; на тексты разных поэтов

1. Красные розы
2. Пробуждение розы
3. Встреча

1887 – 6 песен опус 17; текст – Фридрих фон Шак

1. Когда взор твой
2. Серенада
3. Секрет
4. Под темной вуалью
5. Мужество
6. Баркарола

1886–1887 – 4 песни опус 22; текст – Феликс Дан «Девушки-цветы»

1. Васильки
2. Маки
3. Плющ
4. Кувшинка

1887 – 6 песен опус 19; текст – Фридрих фон Шак «Лепестки лотоса»

1. Довольно, друг мой
2. Черных волос твоих крыло
3. Звезды – они любви не знают
4. Как скрыть, мой друг
5. Верить и разуверяться
6. Душа молчит

---

⁶ Названия, не всегда совпадающие с немецкими, даются по имеющимся в русских сборниках переводам.

1884–1888 – 5 песен опус 15; текст – Микеланджело Буонарроти (1) и Фридрих фон Шак

1. Мадригал
2. Зимняя ночь
3. Похвала страданию
4. Сердцу подобный
5. Возвращение

1887–1888 – 5 песен опус 21; текст – Феликс Дан «Простые напевы»

1. Все мои думы, желанья и сны
2. Звезда моя счастливая
3. Прощай, пора расстаться
4. Ах, тяжело бедному мне жить
5. Женщины часто благочестивы и тихи

1893 – 2 песни опус 26; текст – Николаус Ленау

1. Весенний порыв
2. Будь ты моим

1893–1894 – 4 песни опус 27; на тексты разных поэтов, посвящение «Моей любимой Паулине к дню (бракосочетания) 10 сентября 1894 года»

1. Тише, спи, дух мой мятежный
2. Цецилии
3. Тайный призыв
4. Завтра

1894–1895 – 3 песни опус 29; текст – Отто Юлиус Бирбаум

1. Грезы в сумерках
2. Сердце стучит
3. Ноктюрн

1896 – 4 песни опус 31; на тексты разных поэтов

1. Голубое лето
2. Если
3. Белый жасмин
4. Тихая поступь

1896 – 5 песен опус 32; на тексты разных поэтов, «Посвящается моей любимой жене»

1. Я лелею мою любовь
2. Томление
3. Гимн любви
4. Сладостный май
5. Небесные посланцы к любимой

1897 – 4 песни опус 33; на тексты разных поэтов

1. Обольщение
2. Песня жрицы Аполлона

3. Гимн
4. Утренняя песня пилигрима

1898 – 4 песни опус 36; на тексты разных поэтов

1. Розовая лента
2. За пятнадцать пфеннигов (в переводе – 20)
3. Он сказал
4. Поклонение

1897–1898 – 6 песен опус 37; на тексты разных поэтов, посвящение
«Моей любимой жене к дню 12 апреля»

1. Когда ты спишь
2. Люблю тебя
3. Моему ребенку
4. Ты – свет очей
5. Апрель
6. Свадебная песнь

1897–1898 – 5 песен опус 39; на тексты разных поэтов

1. Тихая песня
2. Песня молодой ведьмы
3. Рабочий
4. Свободен
5. Песня моему сыну

1899 – 5 песен опус 41; на тексты разных поэтов

1. Колыбельная
2. В Кампанье
3. На берегу
4. Распутный брат
5. Тихие песни

1899 – 3 песни опус 43; на тексты старых немецких поэтов

1. К Вам
2. Материнское баловство
3. Вяз из Хирзау

1899 – 2 большие песни опус 44; на тексты разных поэтов

1. Ноктюрн (Notturmo)
2. Ночная прогулка

1899–1900 – 5 песен опус 46; текст – Людвиг Рюккерт

1. Убежище во время бури
2. Вчера я был Атлантом
3. Семь печатей
4. Утренняя заря
5. Я вижу как в зеркале

1900 – 5 песен опус 47; текст – Людвиг Уланд

1. К ребенку
2. Вечерняя прогулка поэта
3. Возвращение
4. Постоялый двор
5. О семи бражниках

1900 – 5 песен опус 48; на тексты разных поэтов

1. Милое видение
2. Парю
3. Пой!
4. Зимняя любовь
5. Зимние святки

1900–1901 – 8 песен опус 49; на тексты разных поэтов

1. Лесное блаженство
2. В золотом изобилие
3. Колыбельная песенка
4. Песня каменщика
5. Они не знают
6. Клятва холостяков
7. Кто хочет любить, должен страдать
8. Ах, что за горе, муки и боль

1900 – 2 песни опус 51; на тексты разных поэтов

1. Долина
2. Одинокий

1905–1906 – 6 песен опус 56; на тексты разных поэтов

1. Нашел, «Посвящается моей милой Паулине к дню 8 августа 1903 года»
2. Жалоба слепого
3. На лодке
4. Твои голубые глаза
5. Праздник весны
6. Три волхва с Востока

1918 – 12 песен опус 66; текст – Альфред Керр
«Зеркало торгаша»

1. Жил когда-то козел
2. Пришел однажды козел как вестник
3. Влюбился как-то заяц
4. Три маски
5. Ты написал музыкальную поэму
6. О милый художник
7. Наш враг
8. Искусству угрожают торгаши
9. Жил-был клоп
10. Художники-творцы

11. Торговцы и разбойники
12. О толпа кровососов

1918 – 6 песен опус 67; 3 песни безумной Офелии на текст Шекспира «Гамлет»,
3 песни на текст Гёте «Западно-восточный диван»

1. Как узнаю я моего верного друга среди других?
2. Доброе утро, день Святого Валентина
3. Они несут его на погребальных носилках
4. Кто потребует от мира
5. Вам советовать я мог ли
6. Душевный покой странника

1918 – 6 песен опус 68; текст – Клеменс фон Брентано

1. К ночи
2. Я хотел сплести веночек
3. Шелести, милый мирт
4. Когда я услышал твою песню
5. Амур
6. Песня женщин

1918 – 5 маленьких песен опус 69; на тексты разных поэтов

1. Звезда
2. Бокал
3. Постоянство
4. Лесной путь
5. Ненастье

1919 – песня без опуса; текст – Гёте

Изречение (Все люди, большие и маленькие)

1921 – 3 гимна любви опус 71; текст – Гельдерлин

1. Гимн любви
2. Возвращение на родину
3. Любовь

1922 – песня без опуса; текст – Гёте

Ганс Адам был словно глыба земли

1925 – песня без опуса; текст – Гёте

Сквозь звон и звуки

1928 – 5 песен Востока опус 77; текст из Хафиза (4) и сборника «Китайская флейта»

1. Ее глаза
2. Порыв
3. Дар любви
4. Всемогущая
5. Почитание

1933 – песня без опуса; текст – Гёте
Ручеек (затем включена в опус 88)

1935 – песня без опуса; текст – Гёте
Размеренный ритм привлекает

1942 – 3 песни опус 88; на тексты разных поэтов

1. Ручеек
2. Вид с Верхнего Бельведера
3. Святой Михаил

1948 – песня без опуса; текст – Иозеф Эйхендорф
На вечерней заре (затем включена в «4 последние песни»)

1948 – 3 песни без опуса; текст – Герман Гессе (включены в «4 последние песни»)

1. Весна
2. Перед сном
3. Сентябрь

1948 – песня без опуса; текст – Бетти Бэрли-Кнобель
Мальвы